

АНДРЕЙ НИКОНОВ

ЦИКЛ «ВСЕЛЕННАЯ МАРКА» -

1. БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ
2. ШАГ В СТОРОНУ
3. БОЯРСКИЙ ЭНДШПИЛЬ
4. ПОД СВЕТОМ ЧУЖОЙ ЗВЕЗДЫ
5. ЧУЖАЯ ВСЕЛЕННАЯ

ЧУЖАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Андрей Никонов
Чужая вселенная
Серия «Бедный родственник»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70206019

SelfPub; 2023

Аннотация

Пятая книга серии "Бедный родственник" (Вселенная Марка) Другая, а точнее, настоящая Вселенная, со своими законами и порядками. Марку придётся нелегко, особенно когда те, кто управляет этим миром, так и норовят подпортить ему жизнь. Но он справится.

Андрей Никонов

Чужая вселенная

Пролог.

– Когда мы в последний раз так собирались? – эгир царства Киш, молодой с виду человек, с ястребиным носом и тонкими губами, насмешливо оглядел присутствующих. В семи креслах вальяжно развалились пятеро мужчин и две женщины.

– Когда Урук и Лагаш не могли поделить одну звездную систему, – один из сидящих, эгир Ларсы, причмокнул толстыми губами. – Лет восемь тому назад.

– И что, нельзя было решить все по голосвязи? Или лугалам поручить, а не вмешивать в это старые семьи? – стройная молодая женщина с платиновыми волосами иронично посмотрела на нуну Ур-Наммурапи. – Ты такую таинственность развел, будто мы открыли изначальный мир. Это ведь не так, правда? Что ты улыбаешься? Гил-хаас, мы сто пятьдесят лет знакомы, я знаю эту улыбку.

Нун Гил-Хаас Ур-Наммурапи кашлянул. Похлопал ладонью по подлокотнику, привлекая внимание.

– Сразу скажу – точных данных нет. Но вы поймете, почему я не хочу вмешивать в это лугалей.

– Ближе к делу, – платиновая блондинка, эгир царства Лагаш, кивнула головой. – Докажи, что мы тут не просто так, и мы не собрались обсуждать внутренние вопросы твоего царства. Громеши – сильная семья, но нам плевать на отдельных ас-ариду, ты должен сам с ними разобраться.

Остальные, судя по их виду, были полностью с ней согласны.

– Нет, с Громешами я все решу сам, тут другое, хотя, к слову, эта семейка имеет к произошедшему прямое отношение. Начну с истории, ничего нового не скажу, но все же, – Гил-Хаас поднял ладонь, упреждая возражения, – все мы знаем, что случилось с восьмым царством. До сих пор находим в разных частях галактики разрозненные поселения, но практически всегда это деградировавшие потомки, скатившиеся чуть ли не к обезьянам, от которых, как некоторые идиоты утверждают, мы произошли.

– Не все мы, но вот Кас точно, – еще одна женщина, смуглая, маленькая, кивнула на темнокожего мужчину, и вправду немного похожего на гориллу.

Эгир Ура только рассмеялся. Несколько раз ухнул.

– Три с половиной тысячи лет назад, когда было объявлено Переселение, многие народы захотели получить по планете, – продолжал Ур-Наммурапи. – А заодно и независимость от нас. Все отчеты о перемещениях были утеряны через пять сотен лет, во время цифрового восстания, когда общий ИИ на недолгое время оставил нас без связи и данных.

С тех пор мы храним независимые архивы в разных местах, каждые десять лет они синхронизируются. Девятьсот пятьдесят лет назад носитель с небольшой группой, кажется, четыре или пять тысяч человек, дал сигнал, что найдена пригодная для жизни планета. Лагаш, который был в ответе за этот отряд переселенцев, послал для контроля крыло, которое в этом месте ничего не нашло.

Блондинка кивнула.

– Поселенцев списали на потери, про планету на время забыли. Но данные по звездной системе хранятся в архивах.

В центре комнаты появилось изображение звездной системы – вокруг звезды вращались четыре планеты.

– Больше двухсот лет назад ИИ носителя одного из последних жрецов, эн Уриша, передавал данные по посещенным системам. И одна из них точно совпала с этой. Только координаты были другие, и, если учесть расстояние, она должна была перемещаться по тому же принципу, что и носители. Расстояние между первым и вторым положением системы – около пятнадцати тысяч световых лет. Обработчик данных посчитал, что произошла ошибка, и отложил информацию до выяснения подробностей. Как вы знаете, через какое-то время эн Уриш пропал.

– Это очень познавательно, – эгир Ура картинно зевнул. – Сейчас ты расскажешь, как ее открыли в третий раз.

– Да, – Ур-Наммурапи кивнул. – Эн Миллин из царства Урук сообщил, что один из представителей его семейства на-

шел эту же систему, двадцать лет назад. Без жителей, замечу. Находке был присвоен код Ни-ис. Через несколько дней крыло, обнаружившее систему, пропало, в том числе зу Александр Миллин, амаль-коммандер.

– Я помню этот случай, – смуглая эгир Урука кивнула. – Да, действительно, та же самая система. И код Ни-ис сохранился. Помнится, проводилось расследование, никаких результатов не было. Миллины – не слишком влиятельная семья, за последние пятьсот лет они влезли в несколько проигрышных предприятий. Даже заявку на эту находку не подавали, пытались продать, но никто не заинтересовался.

Эгир Исина улыбнулся.

– Десять дней назад один из представителей Уришей заявил свои права на систему, один в один такую же, но в совершенно другом месте.

– Опять Уриш. Новый хранитель, из прыгунов, который непонятно что забыл в нашем мире? – эгир Киш поморщился. – Дай угадаю – он пропал, и системы нет на месте. Нет? Удиви меня, Гил.

– Ты угадал, – Ур-Наммурapi несколько раз хлопнул в ладоши. – Но есть кое-какие сложности. Десять лет назад мы начали отмечать возросшее количество попыток кражи технологий. Поэтому мы ввели на своих предприятиях новый протокол безопасности – некоторые из вас его оценили. Как минимум сто тридцать раз инциденты не были инициативой других царств. Мы отсекали пиратов, внешние миры, и оста-

лось семнадцать, которые никуда не вели.

– Что-то не так с твоим протоколом, – блондинка ослепительно улыбнулась.

– Последний случай связан с кражей экспериментального носителя. Угадайте, кто был на нем?

– Уриш, – эгир Киша пожал плечами. – Гил, ты не среди своих тупых нунов сидишь. Переходи к сути.

– Конечным получателем был Александр Миллин.

– Царство Урук отрекается от незначительного представителя семейства Миллин, не входящего в число старых семей, и не претендует на систему, – незамедлительно ответила маленькая смуглянка.

– Предусмотрительно, – Ур-Наммурапи рассмеялся.

И вывел в центр комнаты изображение барельефа.

– Это оттуда? – смуглянка сморщилась и стала похожа на мартышку.

– Да. Вторая планета. Десять миллионов жителей. Всего в системе больше двенадцати.

– Ладно, Уриш в своем праве. Людей там в двенадцать раз больше, чем нужно для подтверждения контроля, непонятно только, где они все прятались до этого. Но в чем твоя выгода? – растягивая слова, спросил эгир Ларсы. – Зу Уриш – прыгун, сегодня он там, а завтра – в других мирах. А система, если вдруг снова объявится, временно отойдет Громышам, которые и так слишком укрепились в твоём царстве, со дня на день Иту станет хранителем традиций семьи в отсут-

ствие наследника, и тогда уже тебе придется с ним считаться – сам отдал весь флот по его командование.

– О выгоде речь не идет, – Ур-Наммурапи достал красный камешек, бросил эгиру Ура.

На этот раз молчание длилось дольше.

– Хорошо, – эгир Ура разжал кулак, подбросил камешек на ладони. – Культ проклятой, теперь красные кристаллы. Пропадающая система. Давай, Гил, свой козырь. Пора уже с него уйти.

– Ну же, Гил-Хаас, давай, выкладывай, – смуглянка подержала темнокожего. – У нас так давно ничего стоящего не происходило.

– Хорошо, – Ур-Наммурапи подождал, пока стихнут возгласы, раскрыл ладонь, над ней появилась еще одна картинка. – Оранжевое светило, спектр чуть сдвинут. А теперь смотрите.

Звезда чуть заколебалась, моргнула, потом ее приблизили. Внутри словно буря бушевала из огромных плазменных смерчей.

– Вот даже как, – протянул эгир Ларсы. – Кто тебе это прислал?

– Ан Траг.

– Этот придворный шут Громешей? – усмехнулась блондинка. – Он ничего не напутал?

– Он не самый сильный Усмиряющий, но отличный исследователь, и я склонен ему доверять. – Ур-Наммурапи по-

качал головой. – Других доказательств все равно нет.

– Ладно, а что дальше? – эгир Киша перетянул поближе к себе изображение. Попытался чуть сдвинуть дошедшую до какой-то крайней точки и остановившуюся волну.

– Дальше – вы уже знаете. Системы больше нет на месте, – Ур-Наммурапи развеял картинку. – Сфера диаметром в четыре световых часа исчезла. Все остальные объекты, включая станции наблюдения, никуда не делись. Все прибывшие туда войска, попавшие в эту сферу, пропали вместе со звездой, планетами и поясом астероидов. В том числе и наследник Громешей.

– Думаешь, старого Громеша убил Иту? – спросила блондинка.

– Скорее всего он замешан, но лично – нет. В это время он был в пятидесяти световых годах от Земли. Системы безопасности зафиксировали нападение, но деталей установить не удалось. Сейчас это не важно, Иту уже подтвердил все договоренности, так что никаких оснований для вмешательства в дела семьи я не вижу.

– Но он знал, – уточнила эгир Лагаша. – Если Иту что-то скрывает, Совет должен знать – что.

– Думаю, что тоже самое только что узнали мы. Он просто воспользовался ситуацией, любой на его месте поступил так же.

– Осталось только убедиться, это та самая система, которую от нас уже столько времени требуют энси, – мрачно за-

метил гориллоподобный эгир, – или очередная аномалия. Не один десяток уже был, и что? Ничего. Мифических чужаков там встретили или нет? Где страшные монстры из других галактик, до которых мы все никак не можем добраться, и которые нас хотят уничтожить?

– Ты прав, – улыбнулся Ур-Наммурапи. – Может быть, мы зря волнуемся. Но если вдруг этот момент наступит, мы должны быть готовы.

– Знать бы еще, к чему, – эгир Киша покачал головой. – Тэйра, что случилось?

Смуглянка из Урука подняла голову.

– Только что сообщили, что нун Маас-Арди убит культиватором, тот же почерк, что и у Громешей. И хранителем имени по очередности становится эн Феран Маас-Арди. Повелитель потоков, регал-командор флота Урук.

– Маас-Арди – это те, кто производит оболочки для носителей и маяки? – уточнила блондинка из Лагаша. – Как думаете, кто следующий?

01.

Мы таскались по выеденному изнутри астероиду уже битых четыре часа. Мы – это я, Пашка, капрал Линник, Ним Арраш, Мелек Тодин и лейтенант Кир Громеш. Остальные поисковые группы свернулись и улетели обратно, на базу. А я все еще надеялся что-то найти.

– Не пойму, – Тодин провел рукой по гладкой стене, – с

чего ты вообще решил, что здесь был какой-то пункт управления? Людей раз-два, и обчелся, обычные работяги, которые никаких мифических хозяев в глаза не видали, три десятка охранников, оборудования практически нет, центральный реактор работает на сотую часть полной мощности. В центре астероида пустота, для чего может понадобиться сфера радиусом в десять километров? Тут два вывода напрашиваются. Или кто-то все это вывез за два дня до перехода и день после него. Или..

– Это декорация, – закончил за него Кир. – С самого начала было ясно, что здесь ничего нет. Никто не повез бы потенциально опасного псиона в самое логово. Да, камера, где тебя держали, нашлась, ничего особенного, технологии такие уже давно известны, хоть и не каждый может ими воспользоваться. Пора валить отсюда.

– И правда, Марк, хватит тут уже бродить. Ты таких чудес про планету понарасказывал, что не терпится поскорее на твердую землю, – Тодин закивал головой. – Как ты говорил – варес и чамби? Выпьем, пожрем, по девочкам прошвырнемся.

Линник фыркнула.

– А капрала здесь оставим. Эирин, ты ведь на девочек еще не перекинулась? – Тодин подмигнул рыжей капральше. И получил заслуженный подзатыльник.

– Хорошо, возвращаемся, – вздохнул я. Никакого уважения к командиру. – Сколько там зонды обнаружили объек-

тов с диаметром больше километра, около сорока миллионов? Максимум две-три недели, и найдут что-нибудь. Главное, чтобы за это время никто посерьезнее в систему не пожаловал.

Эти несколько дней – до и после, были суматошными и заполненными хлопотами. Я даже с ребятами поговорить не успел толком, погрузившись с головой в текучку.

Можно сказать, вернулся в прошлое, только теперь у меня работали не два десятка ленивых офисных дармоедов, а около несколько сотен квалифицированных профессионалов.

Автоматизированные комплексы переработки прибыли, как и обещал Иту, на следующий день после его появления. Каждый занимал почти все пространство среднего носителя, и разворачивался в пятикилометровый диск. Дроны добычи ресурсов, энергетические модули, ремонтные доки и производственные линии и комплектовщики обслуживались шестью операторами, двумя инженерами и одним псионом, отвечавшим за выпуск требующей его умений продукции. Общий контроль за работами вела группа инженеров, человек двадцать, во главе с очень активной женщиной, вроде как из Громешей. В их работу я не вмешивался, пока комплексы развернутся, как раз потребности посчитаем. Этим занимался единый центр управления с ИИ и двумя операторами.

Боевые станции заняли свои места на полюсах системы, возле второй и третьей планеты. Каждая – с несколькими

пустотными штурмовиками, укомплектованными экипажами, и тремя крыльями истребителей под управлением ИИ. Станции, висящие возле планет, дополнительно укомплектовали атмосферными десантными ботами. Там же базировались наемники – четыре отряда по пятнадцать бойцов, и рота десантников.

Крыло дяди Толи – пять транспортных ныряльщиков, в несколько раз крупнее моего, несущих в себе каждый по десять пустотных штурмовиков, три сотни истребителей и несколько десятков тысяч крошечных, полметра в диаметре, атакующих дронов, висело возле собственной станции поддержки. Там же висели входящие в крыло одиннадцать ныряльщиков-штурмовиков, один в один как мой, с экипажами из двух человек. К станции были пристыкованы большой носитель и мой средний, на котором обитала исследовательская группа из четырех псионов. Представителем семьи Громешей, вот уж я не удивился, оказался ан Траг, вот только приступить к работе он не спешил, изучая пока само светило.

А еще рядом со станцией поддержки висел местный космический транспортник, так неудачно для него залетевший сразу после переноса. Не знаю, что за мир мы открыли, но технологии тут были на уровне двухтысячелетней давности, а то и древнее, подпространственный движок, стоящий на пришельце, у инженеров ничего кроме смеха не вызвал, там даже ядра не было, огромное корыто разгонялось до субсветовых скоростей, уходило на струну, пыталось пройти еще

чуть глубже, и в итоге полет на десяток световых лет мог длиться почти неделю субъективного времени, и около года – объективного, без всяких гарантий попасть в нужный сектор космоса.

Другое дело, что местным такие сложности были ни к чему, звездные врата, которых в мире Громешей не было, и которые считались невозможными, тут прекрасно существовали и работали. Не у каждой звезды, но у обитаемых – почти всегда на полюсе системы находилось такое красно-синее кольцо, диаметром от двух до десяти километров, которое моментально переносило объект в другое место, причем, на зависть шумерским инженерам, расстояние вообще роли не играло.

Так утверждали члены команды космического торговца, прилетевшего в мою систему за моим чамби. В обмен на качественное бухло в трюме корабля был сложен неликвид вроде спутниковых систем, двигателей для пустотных буксиров, автоматизированных добытчиков сырья и прочей дешевки, которая с разворачиванием комплексов переработки вообще теряла какую-то ценность. Ну и оружие еще, его было много, причем количество в качество не переходило. Капитан команды на мифического Хозяина, которого я надеялся увидеть, никак не тянул, ни о чем подобном не слышал, торговал исключительно с внешниками, и очень удивился, когда его корабль оказался под прицелом энергетических пушек, а дроны вывели из строя маршевые двигатели. Торго-

вый транспорт заходил в местную систему вот уже лет пятнадцать, с периодичностью раз в полгода, и, судя по записям в журнале, система всегда была на месте, никуда не исчезая. Один раз он, правда, замешкался, и те, с кем он здесь торговал, практически силой заставили уйти торговца к воротам. А потом, как ни в чем ни бывало, вернули обратно.

Разговаривал незванный гость на едва понятном языке – мой модуль и то не сразу подхватил его, так что целый час перед тем, как приступить к полноценному допросу, торговец лежал в капсуле, где с него снимали визуально-смысловой ряд. А заодно и подлечили, в качестве бонуса.

Остальных членов экипажа тоже поместили в капсулы, но не для лечения. Только один из них был человеком, остальные двое – антропоморфные рептилоиды, с чешуйчатой кожей, вертикальными зрачками, отсутствием волосяного покрова, в общем, стандартные инопланетяне. И что интересно, на том же языке, что и торговец, они изъяснялись бойко и без проблем с челюстным аппаратом. Метаболизм у них, за некоторыми исключениями, тоже был вполне человеческим.

– Не пойму, откуда они могли взяться, – дядя Толя был озадачен. – Марк, есть идеи?

Идеи были у ан Трага, но почему-то они сейчас с дядей Толей друг друга не переваривали. Не то что не разговаривали, даже взглядами старались не встречаться. А ведь раньше прям не разлей вода были, друзья.

– Может, мутация, – предположил я. – Смотри, они вы-

литые люди, только с чешуей, физиономией как из фильма ужасов, когтями и слегка модифицированными органами.

– Так может, реально инопланетяне? – дядя Толя на моей Земле был большим любителем саги про Звездные войны. Иномирные знания позволяли ему обсирать происходящее на экране со знанием дела. – Мало ли планет в галактике.

– ИИ медблока утверждает, что генетическая связь прослеживается. И именно от людей.

– Этот торговец явно не знает ничего. Блоков никаких нет, в сознание влезли как домой. Ан Траг, – эн Громеш произнес имя псиона так, словно вытошнил, – утверждает, что и способностей нет никаких, стоят модули, позволяющие управлять кораблем, я бы такое дерьмо не то что себе – да же пленным ставить не решился. Все, что у них есть – это звездные врата, инженеры вроде начали ими заниматься, но никаких результатов нет. Наши корабли туда не проходят – просто пролетают сквозь кольцо. Значит, где-то на их корабле должен быть ключ.

– Согласен. Зато мы определили, где находимся.

– Да уж, – Громеш поморщился. – На другой стороне галактики, как мы вообще такое расстояние смогли преодолеть?

– Мы с исследовательской группой сегодня с утра совещались. Без тебя, хотя твое присутствие не помешало бы.

– Ты отлично справляешься, – дядя Толя улыбнулся, – словно для тебя это еще один проект.

– Так и есть. В общем, мы не знаем, куда попали.

– Аллилуйя. Удиви меня еще чем-нибудь.

– Мы сравнили динамические координаты известных звезд, так, как если бы находились в этой точке и смотрели на небо с учетом расстояния и времени, за которое свет это проходит, искажений, линзирования и прочего. Так вот, до приближения в сотую долю процента наши миры совпадают. Но дальше начинаются расхождения, которые только деятельностью разумных объяснить невозможно.

– Да наплевать, – дядя Толя посмотрел на дверь, проем открылся, и в каюту вошла Элика с чашкой кофе. Одной. Все-таки земные привычки не изжить – Громеш предпочитал, чтобы кофе ему приносила помощница, хотя прекрасно мог с этим справиться сам. Элика прошла мимо меня с гордо поднятой головой, изображая отсутствие интереса к потенциально пустому месту, поставила чашку перед Громешем, и так же, не обращая на меня внимания, вышла. – Слушай, чего это с ней?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Может, влюбилась в меня.

– В тебя? Элика? Марк, ты хороший парень, но где ты, и где она, мозгами пошевели. На Илани-то пришлось тебя насильно женить, невеста упиралась до последнего, – дядя хитро сощурился. – Может, отобьешь ее у Пашки обратно?

Я встал.

– Эн Тоалькетан Громеш, возвращайся к своим обязанностям. Завтра утром жду отчет о развертывании группировки

над второй планетой.

– Вот ты засранец, – дядя Толя ничуть не обиделся. – Мало Лёва тебя порол в детстве, но я тут за него, если что, позабочусь, чтобы твоя задница помогала мозгам работать. Все уже развернуто давно. Слушай, если тебя это развеселит, можем какой-нибудь материк стереть, или маленькую войнушку тут устроить. Нет, не хочешь? Ты как с моим отцом поговорил, прям в депрессию впал, и это не удивительно, у него хобби такое – людей в тоску вгонять. Отдохни, по бабам прошвырнись, я смотрел местные новости, они тут фигуристые, хорошенькие такие, и сам бы не прочь, как с текучкой разберусь. До тех пор, пока твои комплексы производственные не развернутся, делать нечего особо, а это три-четыре недели, а то и больше. Или лучше делом займись стоящим. Когда, ты говорил, будет обратный переход?

– Через месяц, скорее всего, но не факт. Примерно. От двух недель до полугода.

– Ну вот. Сколько раз тебе говорил, Марк, не лезь в дела, в которых ничего не смыслишь. С военными я разберусь, сотня десантников тут основную планету подошвой прижмет, твой дружок ан Траг, – на этот раз дядя решил его презрением не поливать, – займется культом и исследовательской группой, инженерный отдел занимается своим делом, и им вообще мешать не рекомендуется.

– И что ты предлагаешь?

– Займись торговцем. Мы все, что могли, из него вытяну-

ли, но чувствую, что-то тут не то. И попробуй найти ключ, корабль мои ребята обшарили, но не нашли ничего такого, что позволяет перемещаться через это гребанное красное кольцо. А это шанс, Марк. Посмотреть, что там. Сотни тысяч обитаемых планет, как минимум две разумные расы, и при этом мы похожи. Мы думаем одинаково, этот торговец, у него те же потребности, что и у всех нас. Заработать бабла, а потом выпить, пожрать, трахнуть кого-нибудь. Раз он торгует, значит, и деньги тут есть, а если в ходу деньги, мы найдем с этими ребятами общий язык, но не в этой системе, она слишком закрыта. Надо искать информацию за кольцом,

Я кивнул. А ведь верно дядя Толя рассуждает. Ну да, он бизнесом начал заниматься, когда я даже под стол еще не ходил, а там девяностые, двухтысячные, госконтракты и делишки его по всему миру.

– Вот, – дядя торжествующе поднял палец, – интерес в глазах появился, смысл жизни найден. Давай, и Пашку с собой возьми, он от учебы своей совсем опух, еще полсотни кило прибавил, не меньше. На меня волком смотрит.

– С чего это?

– Так, недопонимание у нас с ним небольшое, мелочи. Разберемся. В общем, ему тоже развеяться неплохо бы. А, что там, бери всю команду, толку от вас все равно нет.

Дядя был в своей стихии. Это не в поместье киснуть, размеренно существовать. Видно было, что он еще больше помолодел, хотя куда уж там, сейчас едва лет на тридцать тянул,

хорошее питание и магическая медицина способствовали.

Пашка с момента нашей встречи меня как-то сторонился, словно был за ним какой-то косяк. Так что откровенного разговора нам было не избежать, и чем раньше, тем лучше. Собственно, начать я хотел не с него, а с Арраша, но вот что-то останавливало меня. Тем более что и возможностей поговорить наедине особо не было, четверо наемников держались дружной компанией.

– Слушай, ты как не родной, – я зашел в его блок. Братеньник сидел в кресле, перебрасывая плазменный шарик из одной руки в другую, и мрачно смотрел в одну точку. Силен, чертяка, судя по напряжению поля у ладоней, мне с ним не тягаться.

– Да ты чего, Марк, просто столько всего, – Пашка сперва обрадовался, а потом покраснел. – То ты пропал, потом появился, про тебя этот маг из вашей реальности рассказывал, Артур. Говорил, что все хорошо у тебя. А потом я сюда попал, а тебя опять нет, как второй раз похоронил. И тут ты снова.

– Как там родители? – дипломатично перевел я разговор со скользкой темы. – Лизка с Серегой?

– Нормально. Было, когда о них последний раз что-то слышал. Серый и Лизун в Питере, приезжали, когда ты пропал, но потом обратно уехали, а как выяснилось, что с тобой все в порядке, больше при мне и не появлялись. Дядя Лева и тетя

Оля все за городом живут. Жили, сейчас-то не знаю. Им Артур собак привез, представляешь, два добермана, здоровые такие, как телята, сразу прижились. Но это сразу перед тем, как я сюда отправился, было. Там еще проблемы возникли, с приятелями отца. С главврачом этим, помнишь, Лейбма-хером?

– Дядей Ёсей? Ну да, дочка у него еще была, Машка, кажется, хотели сосватать мне. Или тебе.

– Ага. Так он меня убить хотел.

– Кто, дядя Ёся? Паш, ты чего там, пациенту две левые ноги сделал, или лекарства на сторону продавал?

– Нет, – Пашка помялся, – все сложнее. В общем, у них дела были с моим отцом какие-то криминальные.

– Да, знаю.

– Ты знал?

Я вздохнул. Вот так рушатся иллюзии о порядочности родственников и друзей.

– Знал, Пашка. Но это дело прошлое. Вернусь на нашу Землю, надеру там всем задницы, не беспокойся. И дядю Ёсю, если надо, закопаю со всей их мутной компашкой. Я теперь прыгун, знаешь? Могу без кристаллов по реальностям шастать, шариками огненными пулять.

– Ага, – брат кивнул. – Дед Иту говорил, что таких как ты мало, беречь надо. А чего не вернешься-то никак?

– Глючный девайс мне попался, – вздохнул я. – Но – нет таких приборов, чтобы русский человек не мог их доломать

окончательно.

Модуль и вправду после перехода затих, таймер времени до восстановления функций переноса замер, видимо, надо было в тот мир, нулевой, возвращаться. Никаких грозных сообщений не было, он даже на перемещение нас вместе со звездой и планетами никак не отреагировал, словно ничего не произошло. Хорошо хоть остальные функции работали, в связке с чуть было не уничтожившим меня браслетом.

– Ты, как будешь готов, скажи. А то за мать беспокоюсь, – тут Пашка отчего-то замялся, крепко сжал плазменный шарик в руке, развеял. Волнуется парень, понятное дело.

– Обязательно. Ты лучше скажи, как тебя угораздило на моей вдове жениться? – я не удержался, рассмеялся.

– Мне ее фотку Артур на твоём смартфоне показал, сказал, мол, жена твоя.

– Интересно, – задумчиво проговорил я. Значит, я, похоже, один, кто этого не знал до моего переноса. – А что он еще сказал?

– Ничего. Но она мне сразу понравилась, – Пашка всегда был откровенным и простодушным. – Нет, ты не подумай, если бы у вас все было серьезно, я бы никогда, но мне сказали, что это формальность была, и она, и нун местный, как его, который прадед мне.

– Забей, – я махнул рукой, – мы с твоей женой друг друга на дух не переносим, какая там любовь и семейная жизнь. Наоборот, я тебе благодарен, что избавил меня от этой стер..

прости, прекрасной, доброй и любящей женщины.

– А ребенок?

– Какой ребенок? – в этот момент ан Траг мне скинул очередной отчет, и я слегка отвлекся

– У Илани будет ребенок скоро.

– Поздравляю, братан! – я шутливо пихнул Пашку в бок кулаком. – Ну ты отжег, красавя. Выходит, я дядей стану? Слушай, своих детей нет, так хоть твоих повоспитываю, ты молодец, зря времени не терял.

Пашка как-то покраснел опять, хотел что-то сказать, но передумал. Ну да, папашка молодой, пеленки там, распашонки, или что у местных родителей в ходу, не знаю.

– В общем, молоток, – хлопнул я брата по плечу. – Рад за тебя.

Брат покраснел еще больше. Прямо как девица.

– Слушай, – вдруг поменял он тему, – я тебе не рассказывал, Артур с твоей девушкой там встречаться начал.

– Это с какой из них?

– С Катькой Уфимцевой.

– У которой отец в полиции, а дядя – в ФСБ? Мы ж расстались давно. Вот бедалага, а! Слушай, это прямо двойной праздник. Жену бывшую пристроил, девушку бывшую – тоже, за это надо выпить. Я тут одну забегаловку знаю, на планете, там такой нектар наливают, закачаешься. Сейчас с ан Трагом переговорю, и слетаем с тобой. Не пожалеешь. Я тебе под это дело расскажу, как сам женился. Это что-то, окрути-

ли так быстро, что и сам не заметил, но – вовремя сбежал. Сиди здесь, жди.

02.

Ключ для перехода через кольцо мы нашли. Треугольник из семи крохотных красных кристалликов на пластине из палладия, лежал в незаметном отсеке панели в рубке управления кораблем торговца. Скрытая полость разблокировалась кольцом капитана корабля, впрочем, в нем особой нужды не было, мы ее и так открыли. А потом еще раз кольцом – никакой разницы.

По данным судового журнала, который ИИ торговца выдал, чуть посопротивлявшись более продвинутым технологиям, транспортник ходил от одной системы к другой с интервалом в сто-двести дней. Переход через красное кольцо бесплатным не был, за каждую такую попытку со счета снимались местные деньги, для удобства так же названные переводчиком кредитами. Около трехсот тысяч кредитов за большой корабль, в два раза меньше за малый, плюс еще за груз. Оплата происходила сразу после перехода, система безопасности транспортника видеозапись не вела, а вот в памяти торгового капитана мы нужную информацию раскопали – до таможни тут додумались, и работала она четко.

Когда корабль подходил к кольцу, над каждым из камушков возникало название системы, в которую он мог попасть. И стоило выбрать нужную, корабль туда перемещался – не

нужно было высчитывать координаты, думать, далеко ли это. У торговца был не самый дешевый вариант, простейшие ключи были всего с двумя камнями, родной системы и пункта назначения, а бывали и такие, по его словам, что включали сотню доступных систем. И как большая редкость – вздоходы, лети хоть куда.

Рядом с кругами во многих системах висели космические станции, выполнявшие роль таможен – они-то и брали дань с каждого прошедшего в систему корабля. Поэтому мы, кстати, не стали запускать беспилотник с ключом, мало ли что, единственной возможности выбраться отсюда во внешний мир лишаться не хотелось.

Красный круг – это то, о чем ан Траг так хотел со мной побеседовать. Группа уже прошла по части подземелья, обнаруженного мной на островах, один из псионов, с задатками Усмиряющего, составил подробное описание зеленых схем, но вот применить их на практике не смог, не хватило сил. Зато подробно изучили портал, через который бандиты переходили из одного полушария в другой, и пытались установить его связь с космическими вратами. А что, цвет похожий, портал опять же.

Оранжевое солнце находилось в этом мире постоянно, со стабильными координатами – с учетом общего движения звезд в галактике, никуда не исчезая, в скоплении из нескольких сотен похожих звезд. Зато в мире победивших шумеров появлялось в совершенно неожиданных местах, и

потом так же хаотично исчезало – периоды появления и исчезновения какому-то закону чисел не подчинялись. Для местных жителей изменение звездного неба над головой было делом привычным, первые полста лет еще как-то удивлялись тому, что периодически не находили в космосе знакомых ориентиров, а потом перестали на это внимание обращать. Статистика велась, и сейчас она нам очень помогала.

Получалось, что время в двух мирах текло не совпадало, разница изменялась скачками – один мир постепенно обгонял другой. Каждый раз, когда звездная система исчезала из этого мира, тому, шумерскому, добавлялось какое-то количество дней. Но все равно погрешностей в строении галактики это не объясняло. ИИ построил модель нашего мира, с учетом известных ему перемещений звезд, но точно такой же картины не получалось даже при разрыве в миллионы лет – а ведь параллельные миры, которые исследовали Старые семьи и я заодно с ними, развивались синхронно, секунда в секунду. Исследовательская группа аж светилась от радости, такая загадка для них чем-то вроде подарка была. Только ан Траг был совершенно спокоен, как будто происходящее было не более чем рутинной.

– Ну и что такого, – в ответ на прямо заданный вопрос сказал он, – вон дед твоего сомирянина, Иту Громеш, взорвал несколько звезд, орбиты других чуть сдвинулись, гравитационное взаимодействие-то никуда не делось, и через десяток миллионов лет различия будут заметны. Так и здесь наверня-

ка то же самое произошло. Мы и раньше догадывались, что наш мир не в самом начале цепочки, подумаешь, получили подтверждение. Пока практической ценности оно почти не имеет, технологии тут развиты хуже, насчет пси-воздействия мы не знаем ничего, но, судя по попавшим к нам аборигенам, псионика тут вообще в загоне. Только гипер-кольцо, да, оно представляет интерес. Сможете добыть технологию, мы будем в ману купаться. Так что смотри – вот ключ доступа к чужим звездам. Всего семь кристаллов, видишь?

– Ага, – кивнул я.

– Средний кристалл – родной мир торговца. Выбираешь его, и оказываешься в небольшой системе желтого карлика. Пять твердых планет, на четвертой триста миллионов обитателей, и один газовый гигант. Какие-то производства там есть, но для нас они интереса не представляют. Кристаллы в вершинах треугольника чуть крупнее, обозначают, как я понял, стабильные элементы, откуда есть доступ дальше, по галактике. А если торговец не врет, и в другие тоже можно попасть. Правда, он говорил о каких-то ключах особых, которым узловые точки не нужны, но парень вообще с фантазией, то ли от наркоты, или чамби этот контрабандный дегустирует слишком часто.

– А ты говоришь, отсталые они, – резонно заметил я. – Мы-то в другие галактики не летаем.

– Согласен. Слушай дальше. Маленькие кристаллы в центре каждой стороны треугольника – нестабильные системы,

вроде этой, порталы то работают, то нет. На пластине их три, но два – не активны, наш гость говорит, что раньше вроде были открыты, а сейчас попасть туда невозможно. Так что остается, кроме этого, еще четыре мира. Все миры – в местном скоплении, думаю, проблем со связью не будет. Ты отчет посмотрел?

– Да.

– У этих дикарей даже связи полноценной внутригалактической нет, посылают специальные трансляторы через гипер-кольца, или вот такие вот торговцы перевозят сведения и загружают их во внутрисистемные сети – вид местного бизнеса. Если соберетесь лететь, исследовать чужие системы, возьмете с собой зонды – они будут маяками, и заодно передатчиками, так мы точные данные сможем получить, а то что-то тому, что мы вытащили из внутренней памяти этой лоханки летающей, доверия у меня мало. Но я бы на твоём месте не дергался, подождал до следующего перехода, а там уже тебе Иту выделит разведгруппу, они все и исследуют. Марк!

Он покачал головой.

– Я твой этот взгляд помню, подумай хорошенько. Обещаешь?

– Обещаю.

– Отлично. Но если вдруг соберешься, бери свою команду. Ты с ними тренировался, да и старший Громеш – командир опытный, при нештатных ситуациях знает, что делать.

– Какой старший Громеш? – искренне удивился я. – Разве эн Тоалькетан не тут остается?

Ан Траг засмеялся.

– Ты иногда своей проницательностью в тупик ставишь, а иногда дальше собственного носа не видишь. Кир Громеш – дядя твоего дяди Толи, сын нынешнего главы семьи. Советую тебе, как на Земле окажешься, повнимательнее изучить родственные связи внутри Старых семей, а то ты как простой лу себя ведешь. Договорились, зу Марк Уриш?

– Да, – я кивнул. И вправду, пробел этот надо было устранять. Но кто бы мог подумать, дядя младше племянника. Это что, Кир мне практически дедушка, что ли? Будет чем подколоть лейтенанта.

– Отлично. Кого из местных посоветуешь, так, чтобы они могли от посторонних наши исследования в подземелье оберегать? А то, боюсь, без жертв не обойдемся – не в прямом смысле, я о тех любопытных, которых бойцы охраны пристрелят. Чужаков нигде не любят

– Выбирайте, – предложил я. – Можно привлечь национальную гвардию, они вроде как уже там побывали. Или есть тут повстанческое движение, хочет свергнуть правительства южных островов, даже бандитов к ним посылало. Я им денег обещал, а для революционеров это и средство, и цель.

– Давай так сделаем, – подумав, сказал псион-уми, – мы своего присутствия тут еще не раскрывали, и связываться только с верхушкой будем, простым людям ни к чему о нас

знать. Возьмем под незаметный контроль спутниковые группировки и потоки между планетами, там, кажется, внешники контролируют экваториальный континент? Теперь внешники – это мы. Кроме той пустышки, где тебя держали, мы еще два центра командных нашли, а там не местные главарями, а пропавшие из нашего мира – которые с Миллином сюда попали. После небольших манипуляций их сотрудники теперь уверены, что работают на нас. Так что твое участие не так уж и необходимо. Но повстанцы эти – то, что нужно, если мы и дальше в этой системе будем находиться, в любом случае нам придется налаживать контакты со всеми, и иметь карманное правительство в южном полушарии самой населенной планеты, это оптимальный вариант. Ты же знаешь, кодекс запрещает прямо вмешиваться в дела населенных систем.

– Погодите, так вы нашли заводы, где собирались нырлящик копировать?

– Нет, – ан Траг вздохнул, – скорее всего, они это делали в других системах, тут после астероидного пояса пустота. Исследуем еще, но наши новые работники утверждают, что ничего кроме попыток скопировать нужные детали не было, а все результаты забирал какой-то мифический хозяин, про которого только Миллин что-то знал и его помощник. Ты их так удачно разложил на молекулы, что и не спросишь теперь.

Я виновато развел руками.

– Сначала думай, Марк, а потом делай. Хозяин этот из на-

шего мира приходил, теперь затаится, не найдешь его. Зонды пояс астероидов обследуют, но найдут ли что-то неучтенное, неизвестно. Ладно, по правде сказать, без тебя бы мы вообще ничего не нашли, Зоис эта, которая с тобой в носитель попала, ее бы просто высадили в промежуточной системе, и все. Поэтому систему за тобой и оставили, хоть прямо ты не можешь тут ничего существенного делать, местным богом тебе не стать, но негласно управлять придется.

– Пока что меня только шпыняют все, – я съехидничал, – как мальчика на побегушках.

– А ты такой и есть, – ан Траг вздохнул. – Дай тебе волю, таких дел наворочаешь, потом Совету эгиров не разгрести.

Для путешествия по звездам и скоплениям мне выделили пустотный подпространственный корабль класса С, дядя называл его эсминцем, по старой армейской памяти. Сплюснутый эллипсоид с большой осью под полкилометра, шириной в двести пятьдесят и высотой в сто, отлично помещался в трюм корабля-торговца, особенно после того, как там все переборки снесли. Впридачу в эллипсоид запихнули три штурмовика, кучу истребителей и беспилотников, в том числе наземных, репликаторы, зонды, в общем – множество всяких ненужных в обычной жизни вещей, которые обычно берут в поход, таскают на себе, а потом приносят обратно домой и клянутся, что больше никогда и ни при каких обстоятельствах с собой не возьмут. Сначала, правда, вместо эсминца

хотели носитель в корму поместить, но были у инженеров сомнения, что ядро переживет перемещение через кольцо.

Родной мир торговца находился в трех десятках световых лет, так что при необходимости, в самом крайнем случае, носитель с десантом должен был прийти к нам на выручку за один-два прыжка, главное – не забыть зонды и маяки отстрелить в нужных местах. А так задача казалась простой, раздобыть такие же ключи, несколько штук хотя бы, и тогда крыло штурмовиков-ныряльщиков, если верить полученной информации о местном технологическом уровне, вполне могло разнести на кусочки систему обороны практически любой из местных систем, а сам эсминец – вызвать нестабильность небольшой звезды. Сверхновой не получится, но вот жесткий магнитный ураган, сметающий все и вся, обеспечен.

Корабль торговца тоже переделали, он, кроме эсминца, должен был еще нести груз чамби по тридцать местных кредитов за бутылку. Так что центральный отсек освободили от хлама, на который предполагалось выменять выпивку, ну а большую часть товара я собирался закупить из собственных средств.

– Мы станем пиратами! – Пашка, услышав, что я собираюсь отправиться куда-то в космос, загорелся и ни в какую не хотел оставаться. – Капитан Травин – не звучит, а вот капитан Уриш прямо как из книг Стивенсона. Так и видится мрачная, жестокая личность с повязкой на глазу.

– Жестокий – это не про меня, – я вывел атмосферник с орбиты на нужную траекторию, обещал же показать, где наливают лучший бренди в этой системе. – Тут мной каждый вертит, как хочет. Даже твой отец. Вы чего там с ним не поделили?

– Так, – видно было, что Пашка не хочет на эту тему говорить, – не важно. Ну что, долго еще?

– Фюнф минут, – усадил аппарат на том же месте, где ныряльщик прятали, выпрыгнул из кабины. – Дальше ножками, ножками.

Трехэтажный дом с огромными окнами никуда не делся. Даже толстяк, валяющийся перед входом, был, кажется, тот же самый. Внутри тоже ничего не изменилось, пигалица за прилавком, увидев нас, вроде как-то приободрилась, а когда разглядела, кто пришел, погрустнела немного.

– Чамби, варес? – озвучила она обычное меню.

– Так, красотка, нам по двойной порции чамби. Варес не нужно.

– А что это? – спросил Пашка, с любопытством оглядываясь.

– Сигариллы местные, вроде как даже с коноплей. Ты как, курить не начал?

– Не, – замотал он головой, – раньше думал, что вредно, а сейчас – какой смысл. Тут сядем?

– Нет, пойдем за столик. Красавица, нам вон туда принеси все, еще мясо с овощами, мне одну порцию, а вот ему – две.

Пигалица оценивающе посмотрела на Пашку, показала три пальца.

– Думаешь, съест?

Она молча кивнула.

– Ладно, давай. Пошли, сядем за столик, а то смущаем людей.

При нашем появлении, и вправду, разговоры умолкли. Пузатый усач, который в прошлый раз практически проиграл мне свое заведение, сегодня своим привычкам не изменил и сидел на том же месте, за тем же столиком. Рядом с тем, который я выбрал.

– Привет, – помахал я ему рукой. – Как дела? Сыграем еще раз?

Усатый в это время что-то жевал. Мое предложение, видимо, не сочтлось с тем, что он ел, потому что хозяин заведения чуть не подавился, закашлялся, пытаясь вытолкнуть застрявший кусок из дыхательных путей. Пашка, не долго думая, встал, подошел и врезал бедолаге по спине, вот что значит врач, всегда готов на помощь прийти. Небольшой кусочек вылетел изо-рта пузана и отлетел куда-то в зал.

– Нет, – прохрипел он, – сегодня мы не играем. Нельзя. День не тот.

– Ага, – поддержали его другие посетители, пряча кости и карты. Почти все. За одним столиком так и остались играть, не обращая внимания на происходящее.

– А что случилось? – Пашка отпил глоток чамби, сощу-

рился, блаженно икнул. – Слушай, такое к нам на Землю привезти, озолотимся.

– Наша Земля теперь сам знаешь где, – напомнил я ему, – нравится?

– Нектар, – подтвердил брат.

– Это еще что, у меня тут рецепт выкуплен, так там вкус в сто раз хуже, а ощущения – в сто раз лучше, пошло просто чума. Как тебе местная обстановка?

Обстановка делала вид, что ест и пьет, и прислушивалась к нашему разговору.

– Отлично, – Пашка кивнул. – Давай еще по две, а потом возьмем пару бутылок. Ты же знаешь, я как выпью, пошуметь люблю. Тут ведь не против будут?

подавальщица, несшая нам по второй порции выпивки, услышав его слова, резко изменила маршрут.

– Он шутит? – усатый осторожно наколол на вилку кусок мяса.

– Конечно, – заверил его я. – А когда выпьет, такие шутки у него, от смеха помереть можно.

– Не смущай людей, – Пашка принялся за мясо. – Слушай, тут и готовят отлично. Что ты к ним прицепился?

– Так, по привычке. Не торопись, чувствую, у нас гости будут.

Пашка не торопился. Он доел первую порцию рагу, потом продегустировал еще пару шотов, принялся за вторую тарелку. Я не торопясь ел фруктовое мороженное, все-таки нату-

ральная еда не сравнится с искусственно выращенной, да, в космосе можно создать все условия, от земных не отличишь, и все равно, под настоящим солнцем, на настоящей почве какие-то другие продукты получаются.

Когда третья порция исчезала в животе моего соседа по столику, я уж было подумал, что зря ждем, не придет никто. Но ошибся.

– Тут не занято, милый? – низкий хриловатый голос, казалось, заглушил бормотание потихоньку пришедших в себя посетителей. Вот ведь достается кому-то такое без всякого дара.

– Садись, – кивнул я Аглае.

– А это кто с тобой? – лейтенант Оморхес с интересом поглядела на Павла. Сначала. А потом взгляд стал томным таким, ласкающим. – Что за красавчик?

– Родственник мой, – похлопал я Пашку по плечу. Тот невозмутимо доел третью порцию и принялся за мороженое. Женатый человек, его взглядами не прошибешь. – Разве не видно, что мы похожи?

– Одно лицо, – кивнула лейтенант, отодвинула немного стул, закинула одну шикарную ногу на другую. Одеждой она, как всегда, не заморачивалась, надела самое короткое и просвечивающее. Мужики за соседними столиками – так вообще про еду забыли. Только усатый еще кое-как разумно смотрел, ну да, не чужие ведь люди, родственники.

– Мы можем поговорить здесь, – я кивнул на клубы табач-

ного дыма, хозяин забегаловки принципиально не включал расщепитель, – или поплавать в бассейне. Павлос – чемпион по купанию в бассейнах голышом.

– Уговорил, милый, – Аглая грациозно поднялась, мужская часть зала затаила дыхание. Потом поманила нас пальцем, на общем выдохе. – Ты всегда знаешь, что предложить даме.

03.

– Я должна была попытаться, – Аглая улыбнулась как ни в чем не бывало.

Во дворе ее дома на земле лежали двадцать человек – дюжина простых бойцов и восемь местных псионов. Да, они отлично умели кидаться файерболлами, но вот что касается схем-ловушек, их качество не выдерживало никакой критики. Мне даже помогать не пришлось, Пашка раскидал этих недоучек как детишек малых, троих спеленав парализующим коконом, еще троих – оправив в бессознательное состояние тремя касаниями. Одного он приклеил лицом к стене, не давая пошевелить руками – а без рук псионы тут были как без рук.

Последний махос, мой давний знакомый капитан Гидус, наиболее из всей своей команды продвинутый в псионских техниках, под конец уже не стеснялся, обстреливая Пашку опасными для жизни обычного человека зарядами, брательник просто подошел, не обращая внимания на разряды и ши-

ты, и заехал противнику кулаком в лоб. Сверкнуло оранжевым, Гидус побледнел и плашмя грохнулся на землю.

Обычных бойцов я обездвигил в самом начале торжественной встречи, и потом только любовался, как Пашка управляется с местными одаренными.

– Это будет стоить еще десять миллионов, – кивнул я. За наезд – еще недорого. Посмотрел на небо, где висел наш атмосферник, по боевой мощи превосходящий десяток местных аппаратов, два из них сунулись было, и теперь валялись неподалеку кусками металла и пластика.

– Я не могу одна такое решать, – попыталась соскочить лейтенант. – Если твой истребитель не будет палить во все стороны, можем пригласить сюда полковника. Или экзарха. Или тирана.

– Нет, – решил я. – Все вопросы я буду решать через тебя. Как ты поняла, теперь я представляю внешников. И я выбираю, с кем мне удобно работать. Ты ведь не против, дорогая?

Судя по виду Аглаи, она была очень даже против. Но вызывать сюда всю национальную гвардию не стала, значит, мозги у дамочки на месте, не ошибался я в ней.

– Нет, – наконец выдавила она. – И что дальше?

– А дальше – как и договаривались, – я подошел к стене ее дома, поводил ладонью, вызывая пульт управления, выдрал его с корнем и вытащил инфопластины. Модуль легко взломал код, считывая информацию. Да, она мне тоже пригодит-

ся, на оригиналы я не претендую, так что и местным что-то достанется. – Или твое начальство решило меня обмануть?

В ответ на мои слова модуль сообщил, что на привязанный местный счет Марка Аврелия пришли шестьдесят миллионов криматас. Улыбнулся – с этими ребятами можно иметь дело, и перевел два миллиона Аглае. Судя по расширившимся зрачкам, получился сюрприз.

– Ну а теперь – купаться, – я хлопнул Пашку по плечу. – Нам наверх, там такой бассейн, закачаешься.

Мы с Аглаей сидели в шезлонгах, а молодой Усмиритель наматывал в прохладной воде один круг за другим. Поговорить за деньги Пашке никогда не было интересно, вот сколько его дядя Толя пытался в бизнес вовлечь, ни в какую. Два раза пытался, потом провальные попытки прекратил. Не будь дара, так бы и просидел врачом всю свою жизнь. Хоть я немного миров повидал, ни один из них не создан для честных и порядочных людей, везде проходимцы вроде меня всплывают наверх.

– Ты хочешь, чтобы я решала все вопросы за тирана? – Аглая явно не была рада тому, что решила меня проведать в забегаловке родственников.

– Нет, куда тебе, – успокоил я шикарную брюнетку. Умею я подчиненных себе выбирать, хотя, судя по ее взглядам, мужской идеал не рядом с ней сидит, а в бассейне плещется. – Раньше вы работали с внешниками через представи-

тельство на центральном континенте. Теперь мы решили, что будет несколько разных групп. Одна – для южных островов, другая, в моем лице, для сверных. И отдельное руководство центральным материком. Для вас ничего не изменится, просто наверху произошла небольшая революция, к власти пришли разумные люди. Вы ведь заказывали сельхозтехнику и медкапсулы? Первая партия поступит завтра, минуя хабы на центральном континенте. И даже, скажу тебе по секрету, будет по качеству куда лучше, чем прежние. Кроме тебя, я тут не знаю почти никого – из официального начальства, и знать не особо хочу, так что будешь передавать мои пожелания своим хозяевам.

– А что взамен? – судя по затуманившемуся взгляду, в разговор вступили руководящие органы.

– Ничего, – я пожал плечами. – Ничего не меняется. Вы покупаете оборудование, продаете чамби и варес – то, что за тысячу лет вы научились делать лучше всего. Кстати, сейчас мы закупаем тройную партию – нашли новых покупателей. Не будете лезть в мои дела, это, – и я кивнул на лужайку перед домом, – не повторится. Будете – прежнее руководство внешников было слишком мягкотелым. Проморгало попытки местных бунтовщиков вмешаться в дела южных правительств, нам нужны надежные и стабильные партнеры, а не кучка параноиков.

– И что ты сделаешь с этими бунтовщиками, милый? – лейтенант чуть расслабилась. Быть говорящей головой – не

такая уж большая честь, но зато это гораздо безопаснее, чем тянуть одеяло на себя.

– Капитан, – поправил я ее. – С вашими бузотерами я как-нибудь разберусь.

– А вот здесь я копал чамб, – я показал Пашке на болото внизу. – Видишь, люди копошатся? Вытаскивают из-под земли клубни такие, на картошку похожие. Вот из этого напиток и делают.

– И ты тут тоже копался? – он недоверчиво поглядел на меня.

– Обижаешь. Я тут был работником месяца. А если по-честному, то и года, наверное. Не думаю, что мой рекорд кто-то переплюнул.

Мая на расстоянии со мной разговаривать не пожелала – судя по внешнему виду девушки и ее тону, она вообще недовольна была, что я внезапно объявился, ну и ладно, раз обещал, надо сделать, а то совесть будет грызть. Если вдруг проснется.

Истребитель сделал круг над островом-каторгой, местные охранные периметры молчали, я же теперь свой в доску. За-вис рядом со вторым поселением. Девочки со зверушкой и странными значками на теле тут не было, маркер я ставил слабенький, так что она не на острове – это факт, но где – пока неизвестно. Уже позже, приводя внутренние дела в порядок, я через модуль проанализировал символы на пласти-

нах и на Каллисте. И те, и другие были из одного языка, одинаково бессмысленные, но все равно разница была. С вероятностью в 95 процентов надпись на девочке с надписями на золотых прямоугольниках ничего общего не имела, так считал модуль, и я склонен был ему доверять. Поэтому девочку пока решил оставить в покое, никуда она не денется. Тут вроде детей не убивают, не похищают и не продают в рабство, это со взрослыми особо не церемонятся. Даже с такими красивыми.

Я отвлекся от своих мыслей и помахал Майе рукой. Население второго лагеря частично было на работах, а частично наблюдало за мной издали – висящий на высоте десяти метров истребитель с частотой в один герц окутывался отлично видимым коконом силового поля, просто чтобы показать, что он не просто так здесь присутствует.

Судя по мокрым растрепанным волосам, девушка променяла пляж на меня.

Павел при виде Майи чуть покраснел и взгляд отвел, женатые люди всегда так поступают, когда из одежды на незнакомках только обернутый вокруг бедер прозрачный кусок ткани.

– Прокатимся? – я сделал приглашающий жест.

– Нет. Идем ко мне.

В своих апартаментах брюнетка избавилась от последнего элемента одежды, совершенно не стесняясь нас с Павлом, правда, быстро натянула на себя комбинезон, уселась в крес-

ло.

– Обстоятельства изменились, – она обвела взглядом стены.

– Нас никто не слушает и не видит, – успокоил ее я.

– А он?

Павел прикинулся предметом мебели.

– Это, Майя, мой самый лучший друг. Практически как вот вы с Мией.

– Ты и это знаешь? Хорошо, не важно. С нами связались внешники, готовы поддержать нашу борьбу.

– Хороша борьба, – иронично заметил я. – Засылать бандитов к мирно воюющим гражданам.

– Тебе не понять, – судя по лицу Майи, она вообще не была в восторге от моих умственных способностей. – В общем, у нас есть теперь поставки оружия и все идет к тому, что мы победим. Свергнем тиранов, установим власть простых граждан и дадим им мирную жизнь.

– С помощью оружия?

– Да. Иногда приходится кого-то убить, чтобы другие жили долго и счастливо, – она кивнула. – Мы же делаем это для людей, если они не согласны, то значит, им это счастье не нужно, и от таких мы будем избавляться.

– А кто определит, какое именно счастье нужно людям? – Пашка решил вмешаться в разговор.

– Мы, – презрительно посмотрев на нового собеседника, процедила Майя. – Посмотрите вокруг, все построено на

власти денег, кумовстве, взяточничестве и криминале. Здесь мы ничего не можем сделать, начать здесь восстание значило бы, что брат будет убивать брата. А там нас ничего не держит.

– И сколько людей вы собираетесь убить? Больше миллиона? – просто так поинтересовался я, готовясь обнять девушку. Она такая красивая, когда глупости говорит. К тому же тактильный контакт нужен, чтобы выбить эти глупые мысли из ее хорошенькой головы.

– Ты что, идиот? Двух, – пожав плечами, сказала юная революционерка. – Двух старых маразматиков, которые никак не могут решить, кто из них старше. Раньше нам их было не достать, приходилось вон – бандитов засылать, чтобы хоть как-то контролировать ситуацию, а теперь, с помощью внешних, мы в два счета избавимся от них.

– А как же их окружение? – Павел тоже изучал историю в школе и в институте, поэтому был в какой-то мере политически подкован.

– Послушайте, – девушка устало потянулась. Нет, все равно обниму, просто так. – Хватит уже всякую чушь нести. А кто работать будет? Может, вы? В общем, Марк, деньги мне теперь не нужны. И подарки тоже. Мы неплохо провели время, но на этом закончим. Хотела тебе это лично сказать, с глазу на глаз, а ты вон с собой охрану привел. Обидно. Что это?

– Подарок, от которого ты хотела отказаться, – улыбнулся я, покачивая розовым кристаллом на тонкой серебристой

цепочке.

– Я же сказала...

Я легонько дотронулся до кристалла пальцем. Белоснежный дракончик, возникнув в воздухе рядом с ним, облетел Майю вокруг головы и уселся ей на плечо. И пропал.

– И что это было?

– Безделушка. Просто дотронешься пальцем, он снова появится. Держи. Не понравится, выбросишь.

Майя, всем видом показывая, что такую дешевку она наденет только из вежливости, а потом забросит в самый дальний угол, нацепила на себя ожерелье, не удержалась, дотронулась пальцем до кристалла. Дракончик вылетел снова, завис перед ее лицом, показал девушке раздвоенный язык и спрятался в камень.

Против воли Майя рассмеялась. Вот так, даже у пламенных революционерок есть свои слабости.

– Ладно, уговорил.

– Еще один вопрос.

– Только один.

– Где та девочка, у которой символы были на плече нарисованы, Каллиста, кажется? Вроде я нашел, как расшифровать надпись.

– Тирос забрал ее вместе со своей племянницей, – дракончик пролетел через сомкнутые в кольцо пальцы, сделал в воздухе пируэт и даже выпустил маленькую струйку почти настоящего пламени. – Всех детей отсюда вывезли, и осталь-

ных заключенных тоже переводят на другие острова. Внешники тут будут исследования проводить. А кто-то из них, говорят, вообще собрался остров себе выкупить.

– Странная девушка, – мы не спеша летели обратно. Пашка вывел перед собой только ему одному видимый экран и что-то там пальцем выбирал, старые привычки никуда не делись. – Ты с ней тоже мутил?

– Ага. Один раз, и то за деньги.

– Проститутка, что ли?

– Фу, Паш, выбирай выражения. Майя – приличная девушка, замужня, между прочим. К тому же сам слышал, от денег отказалась.

– Она вообще себя как-то вела..

– Наигранно, – закончил я за Павла предложение. – Но, друг мой, мы тут не в игрушки играем. Обещание я постарался выполнить, дракончик, если что, за ней приглядит, и вообще, думай глобальнее. По сути, и эта планета, и другие – они мои. А мне войны на моей временной собственности не нужны.

– Временной?

– Да. Я же не собираюсь тут оставаться. Не забывай, я – прыгун. Могу по мирам шастать, как по квартире из комнаты в комнату. Правда, на многих комнатах замки, но ключи я постепенно подберу или получу. А как смогу обратно к нам вернуться, на нашу Землю, постараюсь перетащить ро-

дителей и брата с сестрой, не сейчас, но со временем. А пока там им условия нормальные обеспечить. Хотя то, что ты об этом Ануре-Артуре рассказал, мне не нравится. Уж очень вольготно он себя у нас чувствовал, как хозяин, думаю, ты просто многого не знаешь.

– Согласен, – Пашка кивнул, – раньше, когда вместе в нашем мире были, не задумывался, а сейчас, когда могу кое-что, представляю, что может повелитель. И чем он на самом деле там занимался. Ты прав, если он там закрепится, или договариваться надо, или вывозить.

– Да. А эта планета – уж слишком лакомый кусок, за нее и пришибить могут. Посмотри, кроме Громешей, сколько сюда разных представителей семей прилетело. Весь Исин, практически, и у каждого свой интерес. Поэтому оставлять ее себе я не буду, хотя сначала и собирался. Я ее продам.

– Кому?

– Тетке твоей, Марике, как-никак мы с ней теперь из одной семьи, вот в узком семейном кругу все и устроим. Она женщина богатая, сторгуемся. Но некондицию Марика покупать не будет, поэтому наведем здесь порядок, кое-что подшаманим, придадим, так сказать, товарный вид, планетку разовьем до нормального уровня, бизнес с бухлом наладим. Год-два, и будет конфетка.

– Мы?

– Паш, я только тебе доверяю. Даже дяде Толе не очень, уж извини, ты же знаешь, меня тут прикончить хотели. А

кредиты в вашем семейном счастье лишними не будут. Или ману возьмем, все равно мне кристаллы переноса нужны будут, а они по двадцатке идут. Ну и ты, чтобы их активировать, гордый потомок шумеров. Так что не отвертись, вместе будем это все расхлебывать, а потом наших вытаскивать.

– Эх, Марк, вечно ты в какие-то авантюры влипаешь, – Пашка рассмеялся. – Конечно я с тобой, какие вопросы.

Не стал говорить Пашке, что все сложнее, чем кажется, за чем ему зря голову забивать. Куда лучше забить качественным чамби трюм торговца.

Тирос, наладивший выпуск нового сорта и уже всю им торговавший – только маленькими партиями и только среди своих, зато по баснословным ценам, идею с поставками во внешние области принял на ура. Я не стал настаивать на своих правах на этот рецепт, он сделал вид, что я его лучший друг, и поэтому имею право покупать продукт почти по цене обычного, так что мы поладили. Метки Каллисты в его поместье я не обнаружил, но и интересоваться не стал, и так слишком много внимания к этой девочке, вон, Майе пришлось память чуть почистить, чтобы она не проговорилась.

Подземный комплекс я оставил на потом, красные кристаллы – это очень интересно, но порталы и так прекрасно работали на планете по уже отработанным шумерскими псионами технологиям. Да, красный круг над оранжевой звез-

дой и красные камни – все эти три элемента, несомненно, связаны, но сам я все равно в этом не разберусь, если группа ан Трага наткнется на что-то стоящее, пусть. Должны же у людей быть какие-то бонусы от работы на моей планете в моей системе. Если рассуждать логически, то изначальномым языком все же являлся эме-галь, а другие, и эме-гир, и эме-саль, происходили от него. Названия систем на треугольнике торговца именно на эме-галь выводились, причем сам торговец эти названия прочитать не мог – обходился теми, которые были на его родном языке. Ан Траг, думаю, пытается расшифровать древнюю клинопись, флаг ему в руки. Пока что единственный носитель языка здесь – я. Но раз он используется, значит, есть и другие. Или были.

Не то, чтобы я очень уж жаждал их найти и поговорить о том, о сем, но, если местные высокие технологии, а ведь кроме гиперпространственных ворот еще обязательно что-то должно быть, связаны с этим языком, у меня в этом мире есть огромное преимущество. Я тут словно единственный мальчик в группе детского сада, который умеет читать и знает, что на кастрюле написано «манная каша», а значит, от такой кастрюли надо держаться подальше. Так что пусть Пашка будет со мной рядом, так безопаснее. И Арраш пусть будет рядом, так спокойнее. Ну а Громеш, Линник и Тодин прицепом пойдут.

А вот Элику я оставлю. Во-первых, никто мне ее не даст, а во-вторых, обиженные женщины способны на нерациональ-

ные поступки, поэтому прощения просить лучше на мирной территории, а не когда пули у виска свистят. Можно было бы с собой Аглаю взять, только боюсь, тогда с Эликой придется распрощаться навсегда, такого демонстративного жеста она точно не простит.

Я ошибался.

04.

– Ну что, свободный капитан зу Марк Уриш, принимай под свое управление пятерку, – дядя Толя в мундире с местными орденами на рукаве, и двумя Красной Звезды на груди, довольно улыбался. Торговец и его экипаж были в нужном ключе обработаны и проинструктированы, сам корабль-транспортник переоборудован, эсминец занял свое место в трюме, а пластина с камушками – ключ к местным звездным системам, лежала у меня в кармане. Модуль, тот аж на полную мощность включился, пытаюсь ее интегрировать, но ничего у него не вышло, значит, у мира «минус один» есть свои секреты, ему неподдающиеся. Тем интереснее.

– лейтенант Ким Громеш, командир. Сержант Мелек Тодин, псион. Сержант Ним Арраш, разведчик. Капрал Эирин Линник, снайпер. Сержант Павел Громеш, псион, штурмовик. Ком-лейтенант Элика Эсте, пилот.

– Эн Громеш, я умею считать до пяти, – тихо предупредил я дядю.

– А что делать, – он тоже ответил шепотом. Громким, чтобы все слышали. – Она сама напросилась. Будет великолепная пятерка и вратарь, то есть пилот. Справишься.

Пятерка и пилот молча глазели на меня. По стойке смиренно никто не стоял, Линник так вообще чуть ли не в носу ковыряла, изображая презрение к штатским, с какой-то стати решившим, что могут отдавать команды настоящим воякам. Кир, тот вел себя прилично, в струнку не вытягивался, но и не выражал своим видом возмущение. И хорошо, мне, на самом деле, с ним контактировать, не буду же я вправду каждому из бойцов задачу ставить.

– Бойцы, – вышел я перед строем, напутственное слово – это традиция. – Мы с вами отправляемся в неизвестность, откуда, возможно, никогда не вернемся. Сейчас есть возможность отказаться, кто передумает, сделайте шаг назад.

И посмотрел на Элику.

Остальные тоже посмотрели на нее, видимо, наши нестабильные отношения не были секретом. Рыжая капральша дернулась было – не шагнуть, а очередную гадость сказать, но под строгим взглядом лейтенанта Громеша передумала.

– Ну что же, я предупредил, – вздохнул свободный капитан зу Марк Уриш, хранитель и носитель. На корпоративах проще было, сказал пару слов, вдохновил, потом накатили, и понеслось. А тут я даже не знал, что дальше-то делать.

– Вольно, разойдись, – решил за меня проблему дядя Толя. – Марк, тебе еще надо поработать над командным голо-

сом, и вообще, над подчиненностью. Представь, что одного щелчка пальцами хватит, чтобы раздавить любого, но потом долго надо руки отмывать в кипяченой воде с хлоркой. Взвесь, стоит ли одно другого.

Я поблагодарил эн Громеша за совет. Судя по реакции присутствующих, очень ценный. Зу Кир Громеш посоветовал щелкать пальцами погромче, чтобы наводимый ужас был невыносим для подчиненных, двести кило лу Павла Громеша насмешливо просопели. А капральша Линник изобразила, что я там буду давить. Грубо, но другим понравилось. В общем, добавил мне дядя Толя авторитета, спасибо ему.

Правда, после торжественной части Кир подошел ко мне и сказал, мол, чтобы я на ребят не обижался, они только в такой обстановке себя свободно ведут, а как до серьезного дела дойдет, не узнать.

– Ну вы четверо – понятно, – кивнул я. – А что с внучком твоим?

– С Павлом? – усмехнулся Кир. – Знаешь уже, да? Нормальный парень, мы с ним полигон в течение месяца почти каждый день проходили, на первый взгляд сработались, с тобой, какой ты был год назад, не сравнить – у парня большой потенциал и способности неплохие. Как замена Конташу, не будь его имя тут помянуто, он еще зеленый, но в реальном деле пооботрется. К тому же, лишний псион, да еще Усмиряющий, хоть и слабенький, это, считай, не один, а десяток бойцов.

– А Элика?

– Ком-лейтенант Эсте – пилот. На нее мои полномочия не распространяются, пилот подчиняется напрямую командиру, а во время полета – никому, наоборот, это мы должны делать все, что она прикажет. Так что сам с ней разбирайся, – Кир ободряюще похлопал меня по плечу. – Не знаю, как и что ты с ней сделал, но, если прознают в крыле моего племянника, чувствую, врагов у тебя прибавится – ее боятся и любят одновременно. Так что ты постарайся, пока мы не вернулись обратно, в мир-ноль, с ней определиться. А еще лучше – до того, как отсюда улетим, сам понимаешь, сложные отношения пилота и командира, экипажу не на пользу.

Элика со мной отношения выяснять не пожелала. Проще продела сквозь зубы, что не мне ее учить, как должен вести себя ком-лейтенант, что по рангу повыше какого-то свободного капитана. И чтобы я не смешивал личные отношения и рабочие. И что всякие слишком много о себе думают, а на самом деле ничего из себя не представляют. И еще много всего, в общем, думаю, если бы не народ вокруг, быть мне изнасилованным.

На планете осталось еще несколько нерешенных проблем, ан Траг и дядя Толя потихоньку подбирали систему под себя, но это все не важно, реальная власть, она не на влиянии основана, а на том, кто будет финансовые и информационные потоки контролировать. А именно это я мог делать, за-

крепив систему за собой – хоть Ур-Наммурапи и грозился простить кредит, но пока долг за мной за все оборудование, наемников и прочее висел гигантский, семье эгира никто не даст прибрать систему себе, так что кредитор был моим лучшим союзником, и в большой мере защитой.

Так что пусть работают для моего блага, у всех в системе оранжевой звезды свои интересы.

Уми с культом Эреш-кигаль и наследием царства Кут. Он почему-то считал, что порталы настолько древние. Эн Громеш – с вопросами наследства, с одной стороны его отец с непонятными никому амбициями, с другой – сын деда, который тоже, наверное, на что-то претендовал. Уж слишком простецким, в доску своим парнем был Кир Громеш, не доверяю я таким демократичным принцам. Ну и внешники – третья с четвертой планетой и поясом астероидов, управлялись теперь нами, но старых работников никто не прогонял, наоборот, старались использовать как можно более эффективно.

Можно все делать самому, можно заставить работать других. Лучше всего, когда тебя об этом просят, чуть ли не требуют. Деньги, власть, положение – это все важно, но куда важнее другие мотивации, человек хоть и стал сознательным, и вон, даже одаренным, а потребности, страстишки те же остались, да и любопытство, которое двигает цивилизацию, никуда не делось.

Вот как у меня – неизведанное влекло куда больше, чем

желание захватить себе еще кусок. Даже страшно было представить, что бы я делал, если бы в одно субботнее утро не решил поехать с друзьями на дачу, на рыбалку. Сидел бы сейчас в своем захолустье, потихоньку закрывал дядины проекты, там еще работы на несколько лет оставалось, ездил на море и в горы, проводил выходные с родителями, в Питер обязательно скатал, брата и сестру повидать, с друзьями бы почаще виделся, как они там... Стоп, что-то я не о том. Некогда ностальгировать, ждут меня великие дела.

Торговец Рурре Иман Лиг Таш, должным образом мотивированный на уровне подсознания, встретил нашу команду, словно мы лет пятьдесят с ним летали. Два ящера и второй человеческий представитель экипажа на нас внимания не обращали вообще, есть мы или нет, их не интересовало. Ан Траг, похоже, перестарался с внушениями, такие зомби только лишние подозрения вызовут. Их имена даже выяснить особо никто не стал, Рурре их звал Первый, Второй и Третий, и эти ребята вроде как в собственности у него были. Первый и Второй ящеры отвечали за груз, а Третий человек – просто был на подхвате, чинил то, что сломалось, и доламывал то, что пытался починить. Мы в этом ему мешать не стали, какая разница, что с кораблем торговца произойдет, нам бы до ближайшей звезды долететь.

Перед погружением в красный круг мы все немного волновались – все, кто прибыл сюда из мира-ноль, а вот Рурре,

глядя на кольцо через огромный прозрачный иллюминатор, совершенно спокойно выбрал центральный камушек на выданной на время пластинке, нажал на него несильно, и корабль словно в омут затянуло, при том, что до самого круга было не меньше миллиона километров.

И выплонуло по ту сторону. Вокруг желтого карлика, как и говорил ан Траг, кружились планеты, из которых нас интересовала только одна – четвертая. Но раньше мы сами заинтересовали станцию слежения, медленно перемещавшуюся неподалеку от звездных врат. От нее отделились несколько летательных аппаратов, размером до двадцати метров, и не спеша двинули к нам. А вот еще одну консервную космическую банку, длиной в полтора километра, заходившую на кольцо, они игнорировали. Зато я воочию понаблюдал, как от кольца в сторону уходящего корабля вытянулся красный жгут в сотню тысяч километров длиной, и рывком дернул цель на себя. Краем глаза я в это время наблюдал за спутниками.

То ли у Громешей было такое стальное самообладание, то ли они действительно ничего не видели, но ни Кир, ни Пашка и глазом не повели. Равно как и Арраш, и Тодин. А вот Элика чуть дернулась. Едва заметно, и в общем-то на ее никто не смотрел, но все равно – на заметку я это взял. Пилот по определению должен быть хоть слегка одаренным, но это означает – от минимума и до бесконечности, а, по словам дяди Толи, Элика была очень хорошим пилотом. Талантли-

вым. Gifted, как говорят американцы. Бог в макушку поцеловал. Но без искры – сколько не пытался приглядеться, ни разу не заметил, чтобы ком-лейтенант могла с энергией бору что-то вытворять.

Четыре бота заняли позиции возле корабля-транспортника, а один – пристыковался в шлюз. Предстояла вторая встреча с аборигенами.

Кир с командой и Эликой заняли места в нашем корабле, в крайнем случае один выстрел, корма транспортника вылетает в космос, эсминец утюжит пространство, и потом ждет подкрепление – аварийный маяк мы уже выбросили, носитель через полчаса появится.

А я остался с торговцем и его разноплановыми друзьями. Состав досмотровой команды тоже был пестрым. Впереди вышагивал человек, небольшого роста, очень из себя важный, в чем-то вроде такт-костюма с элементами скафа. Его сопровождали три ящера, вооруженные до зубов, и один колоритный персонаж, до боли похожий на недочеловека, которого я встретил в поместье Уришей. Как их там торговец называл – к-ранги? При допросе и считке сознания на это внимания не обратили, ну подумаешь, какие-то уродцы, мало ли всяких народностей на одной только Земле, а тут огромные пространства с генетическими экспериментами.

К-ранг был одет в строгий костюм – халат с блестками, боты и красные перчатки на руках. Единственный в команде без скафандра. Ни единой эмоции на нарисованном лице. И

та самая забавная артикуляция, что и у моего земного слуги, по губам и не прочитаешь, что говорит.

– Рурре, давно не виделись, – проскрипел он. – Смотрю, в этот раз груза больше, чем обычно. И часть техники не распродал?

– Как скажешь, Камгапачиллате, – торговец улыбался к-ранку как родному. И даже шире. – Мой товар – твой товар.

– Смешно, ха-ха, – к-ранг ненатурально изобразил улыбку. – А это кто, новенький? Идентификатор есть?

– Нет, но будет, – заверил Рурре. – Дай только на склад все поместить, заказчики ждут.

– Кто ждет? – человек-таможенник высокомерно поморщился.

– Ох, прости, господин. Конечно, ваша часть уже грузится в бот. И там есть особый ящик, он промаркирован зеленым, новый сорт. Обязательно попробуй.

– Попробую, но смотри, если мне не понравится. Ну что там?

К-ранг поводит пальцем на выведенном в воздух экране с какими-то закорючками, явно промелькнула схема нашего корабля.

– Как обычно, и треть сверху. – И достал черную пластинку.

Торговец вытащил из кармана свою – местный аналог банковской карты, дотронулся до пластинки к-ранга. Вымученно улыбнулся.

– Молодец, Рурре, никогда не споришь. Не забудь зарегистрировать новенького.

– Конечно, господин, – Рурре низко поклонился. – Как прикажешь.

Таможенная команда отчалила так же быстро, как и появилась. Рурре оттер бисеринки пота, хоть я его и приободрил перед разговором небольшим хлопком по спине, но даже схема не избавила от волнения.

– Ну что там? – заорал он. Ящеры появились, как двое из ларца.

– Все в порядке, капитан, – заверил один из них. – Как ты и сказал, двадцатую часть груза отдали. Пятый советник Рипо доволен.

– Сам вижу, что доволен, иначе гнить вам в болотах, – недовольно пробурчал Рурре. Потом, вспомнив, что у него тоже есть начальство, повернулся ко мне.

– Делай все как обычно, – подтвердил я. В гипер-кольце появился еще один объект, а мы направились к планете. Лететь предстояло почти сутки, изношенные двигатели торгового корабля инженеры подлатали, и теперь они были как новые. Мы же не изверги, когда к нам с добром, отвечаем тем же. Ремонтник, который Третий, в знак благодарности украл бутылку чамби со склада, и теперь кемарил где-то возле силовых линий, коммуникации на этой древности шли отдельными пучками.

Кир доложил, что все в порядке, зонды отстрелили, мимо,

в паре миллионов километров, проходил какой-то метеорный поток, их туда и встроили. Через несколько дней шарики диаметром десять сантиметров, с батареей, обеспечивающей сотню лет работы, разлетятся по системе, возьмут под негласное наблюдение инфопотоки, определяют безопасные частоты, свяжутся с зондом-маяком, замаскированным под десятиметровый метеор, а тот – со станцией в нашей системе – гиперсвязь на таком расстоянии в этом мире отлично работала. Странно только, что за десять-пятнадцать лет, пока Миллин тут сидел, он этого не сделал. Купить зонды не слишком накладно, да и украсть гораздо проще, чем нырять с носителем угнать. Хотя теперь не спросить.

– Подождем? – мы как раз пересекали кучку астероидов. Разброс от плоскости эклиптики в этой системе был градусов сорок, и начали попадаться кое-какие скопления космических тел. Редкие, но плотные. Элика должна была отстыковаться от транспортника и зависнуть где-нибудь неподалеку, первым ступить на первую нашу планету в этом мире, не считая болтающейся, как в проруби, системы оранжевой звезды, предстояло мне.

Торговец даже в мыслях считал себя не слишком богатым. Этому бедняку принадлежал выведенный на орбиту местного очага жизни астероид, в пять километров диаметром, от которого осталась только двухсотметровая оболочка. Внутри все было неплохо оборудовано – склады, причальный док,

даже какие-то жилища для обслуживающего персонала. Рурри с гордостью показывал свою собственность, пока дроны сгружали контейнеры с чамби. Вообще торговец выглядел довольным жизнью, от части забот мы его избавили, не нужно было теперь задумываться о том, как сбыть технологический неликвид. Все поставки чамби оплачивал я, оставалось только поделить прибыль.

– Тут ничего сверху обычного продавать не буду, – Рурри махнул рукой в сторону последнего контейнера, – все отвезу в другие системы, там с руками оторвут. Но надо выждать немного, а то слух пойдет, что товара стало больше, и цена может упасть. Готов? Пошли.

Поведение торговца менялось. Он стал слегка заносчивым, даже поглядел один раз на меня свысока. Дома и родные стены помогают, Рурри постепенно возвращался к обычному своему состоянию, лебезить перед вышестоящими, пинать тех, кто ниже, с равными хвастаться и хитрить. Я про себя усмехнулся. Будет себя так вести – у склада, у корабля и вообще у всего его имущества появится другой хозяин.

Бот скользнул к планете, преодолевая сопротивление атмосферы – тут она была более плотная и низкая, чем на Земле, но общие характеристики примерно совпадали. И гравитация, и температуры, состав воздуха, даже размеры. Словно по образу и подобию делали. Да что там, даже луна была, в двухстах тысячах километров, только она, в отличие земной, вращалась.

Среди огромного океана располагались два материка, один напротив другого. Оба протянулись от северного полюса до южного, на экваторе жара доходила до сорока, на полюсах – морозец в минус двадцать не давал таять ледяным шапкам. Нашей целью был тот континент, что поменьше, с высоты в десяток километров сквозь облачный покров открывалось слабо заселенное пространство, для такой планеты триста миллионов жителей, это совсем немного. Народ больше селился ближе к центральным широтам, там, где теплее, мы же полетели почти на север.

– Сначала нужно получить карточку, а потом – все остальное, – предупреждая мой вопрос, ответил Рурри. Только сейчас вспомнил? Хотя взяли-то из воспоминаний по верхам, только чтобы общее представление иметь.

05.

К мрачному невысокому зданию из черных блоков, стоящему на скале, вилась очередь по горному серпантину – человек пятьсот, не меньше.

– Что-то сегодня многолюдно, – подтвердил мои наблюдения Рурри. – Тут регистрируют всех новичков, у кого нет карты жителя Союза. Вроде тебя.

– Откуда они берутся? – на улице было холодно, заметно ниже нуля, ветер бросал хлопья снега прямо в лицо. Бот мы пристыковали к мачте в километре отсюда, и оставшееся расстояние прошли пешком по утопанной широкой тропе.

Навстречу шли люди, приобщившиеся к Союзу.

– До сих пор находят планеты, оторванные Нашествием, – Рорри вытащил сигариллу-варес, закурил. – Оттуда и рабы.

– Так тут рабы?

– В основном. Не бойся, никто тебя в рабство не возьмет, уж больно ты много жрешь, – хохотнул торговец. И тут же опасливо на меня зыркнул. По глазам вижу, и соскочить ему хотелось, чтобы не делиться прибылью, и будущие доходы манили к себе. – Свободных тоже хватает, есть те, кто в глуши живет, приходят с родственниками или односельчанами. не всех же родители до пяти лет успевают зарегистрировать на месте.

Мы встали в конец очереди, которая, впрочем, двигалась довольно быстро. Люди в ней кучковались группами, во главе каждой – местный житель, который поручался за каждого, получающего гражданство Союза. Только эти вот поручители, да мы с Рурри, были более-менее прилично экипированы, а вот будущие низы общества одевались кто во что горазд. Было видно, что многие из них мерзли, но все равно терпели.

– В храме нам направо, – наставлял меня торговец. – Для свободных людей идет особая процедура, ты же свободный человек?

– Щас в рыло дам, – предупредил я.

– Шучу, шучу, – Рурри захохотал. На своей планете он чувствовал себя гораздо свободнее. – Мы с тобой, Марк, тут

таких дел понаворочаем, да я через лет десять в первую тысячу выбьюсь. А то и в сотню. Этот новый чамби просто бомба, с руками оторвут. Сколько, ты говорил, его делать можно?

– Да хоть все, – пожал я плечами. – Но сам понимаешь, сырье дорогое, он и стоит поэтому десятикратно.

– Ага. Все не надо, быдло всякое и обычным обойдется. А вот уважаемые люди, им можно и дороже продать. Поэтому будем возить понемножку, пусть привыкают. Да что там люди, даже ящеры оценили, а у них рецепторы вкусовые модифицированы, могут хоть грязь жрать. А вот новый чамби и у них пошел, они с него дурнеют и больше уже ничего не хотят. Ох, развернемся. Надо будет ключ новый прикупить, на шестнадцать систем. Или на двадцать семь! – размечтался торговец. – Не верил я отцу, когда он этот ключ мне отдавал, что озолочусь. Думал, бредит старик, триста общих годков как-никак, нерабочий неликвид подсовывает. Эх, если встречу, отблагодарю, не пожадничая.

Общий год – чуть меньше земного, 354 земных дня. Жители Союза, в быту используя привычное мне десятиричное счисление, для привязки ко времени применяли восемнадцатеричное. Секунда длилась на десять процентов меньше, в минуте было 324 таких секунд, в часе – 18 минут, и так далее, до года из 18 месяцев. В каждой системе использовались три даты, внутрипланетная, внутрисистемная и общая. Наверное, удобно. Мне так вообще было все равно, модуль

прекрасно переводил из одной даты в другую, никакого дискомфорта.

А еще он чуть не взвыл, стоило подойти к потертым деревянным створкам, преграждающим вход в храм.

«Опасность. Перевод в аварийный режим. Принудительное выделение ложной личности».

Наверное, было из-за чего. На массивной каменной балке символами эме-галь, точно такими же, как на золотых пластинах са-гир, было написано – «Центральный пункт считывания Ордена восемнадцати в системе 75297».

– Сюда, – у входа нас встретил людоящер в трико. С полowymi признаками ген-модификаторы погорячились, может, свои фантазии воплощали, не знаю. Сотрудник центрального пункта коротко поклонился, презрительно глядя на рабскую часть очереди, уходящую налево, и когтем ткнул в правый коридор. – Свободный?

– Да, – залез безил торговец, – вот, торговый партнер из отдаленной системы, родители не озаботились получением ид-карты, пришлось беспокоить тебя.

– Разберемся, – ящер в трико шагнул впереди, длинный узкий коридор заканчивался квадратной комнатой с тремя каменными сидениями, стоящими треугольником. – Занимайте свои места, я сейчас подойду.

Мы с торговцем уселись на жесткие сидушки, высокие подлокотники имели выемки для рук, я торопиться не стал,

а вот Рурри поерзал, опустил свою карточку в прорезь правого подлокотника, положил руки в ложбины, закрыл глаза.

Ящер вернулся через минуту, сел точно так же, как торговец, серебряная карточка зашла в щель до половины. Он кивнул мне, мол, чего ждем?

Я аккуратно дотронулся локтями до камня. И тут же почувствовал, как кто-то пытается покопаться в моем мозгу.

Судя по виду торговца, в его мозгах уже вовсю шурували. Я восхитился предусмотрительностью ан Трага, тот полностью стер все воспоминания о пришельцах и боевых станциях. Не знаю, насколько качественно он это сделал, оставалось только надеяться, что крохи, которые остались, внимания не привлекут.

Модуль вовремя сориентировался. Я ощущал себя Марком Травиным, он же зу Марк Уриш, псионом и представителем дремучей реальности. Вся моя память никуда не делась. А рядом в мозгу, чуть для вида сопротивляясь считывателю, сидела другая личность. Маарк Аврелий, житель слабо заселенной системы, хозяин плантации, на которой выращивали сырье для чамби. Модуль взял мои впечатления об оранжевой системе, исключил внешников, дополнил сконструированным детством, окружением, какими-то событиями, я даже всплакнул чуть, когда считыватель дошел до смерти родителей. Той частью, вымышленной.

Считыватель вылез из мозга. А потом неожиданно снова проник, может, заподозрил что. Но модуль был на высоте,

та же самая вымышленная личность снова подставилась под удар.

Прошло минуты две, не больше, ящер вздохнул, оторвал левую руку от подлокотника, что-то там написал в воздухе. Внимательно на меня посмотрел. Точно подозревает.

На подлокотниках сформировались два красных сгустка, начали медленно подниматься в воздухе на уровень глаз. А потом, словно тот паучок из хозяйства княжича Тятьева, проникли мне в глаза. Штирлиц был на грани провала.

Еще две минуты.

Сгустки не торопясь выскользнули обратно, спустились в подлокотники, растворились там, правый подлокотник пискнул, и из него вылезла черная карточка с двумя узкими золотыми полосками. Судя по ошарашенному виду торговца – произошло что-то необычное.

Две полоски – почти всегда означают, что произошло что-то из ряда вон. Меня так уже разыгрывали, помнится. Да и ящер чуть поднапрягся при виде выскочившего результата теста. Но тут же снова принял невозмутимый вид, это просто с такой-то чешуйчатой мордой, поднялся и слегка поклонился.

– Поздравляю, хеис Марк Ур Иш. Для подтверждения второго исключительного ранга гражданства Союза тебе нужно посетить одну из пограничных систем в течение трех общих лет. Тогда временная карта будет заменена на постоянную, если, конечно, результаты теста подтвердят твое право

на этот или более высокий ранг. Я не знаю, как это происходит, – поспешил он ответить на невысказанный вопрос, – всего лишь скромный служитель этого храма. Матрица в моей голове что-то определила, но что именно, мне самому знать не дано. Счет уже привязан к карте, универсальный ключ с маршрутом Пути до границы центральных миров ты можешь получить на выходе. Не смею задерживать, господин.

– И часто тут такое? – не удержавшись, спросил я.

– На моей памяти второй раз, – чуть подумав, ответил ящер. – А я тут уже триста лет. Чистые потомки древних, хоть редко, но встречаются. Первый исключительный выскакивает часто, второй – гораздо реже, третий – почти никогда. Многие, как и ты, господин, могут не подозревать о высоком происхождении, но при первом посещении любого храма это выясняется.

– А центральные миры, что там мне нужно делать?

Ящер очень по-человечески вздохнул.

– Посети любой храм в этих мирах, господин, и там тебе ответят на все вопросы. Все, что знал, я уже рассказал. Хотя нет, вот что еще. Временный универсальный ключ действует три общих года, после этого доступ в центральные миры нужно получать в обычном порядке. Не смею советовать господину, но лучше это сделать в ближайшее время.

– И на этом спасибо, – кивнул я. – Ладно, где там мой вездеход?

– Если бы я знал, – торговец теперь на меня как на бога смотрел, – мы бы сначала в этот храм пошли, а потом уже товар перевозили.

– Это почему?

Рурри взволнованно всплеснул руками.

– Ну как же так, господин. Исключительный ранг, это ведь никаких пошлин, никаких поборов. Ох я бы утер нос этому выскочке пятому советнику. Он бы у меня, ой, нет, у тебя, господин, в ногах валялся. Руки бы целовал. У самого только серебряный квадратик, а гонору, словно полоса. А помощник его, этот к-ранг, ведет себя, словно не пришлый какой, а самый что ни на есть человек.

Я поморщился.

– Будешь много болтать – накажу.

– Виноват, господин, – Рурри искренне огорчился. – Я ведь только от радости, такое событие. На всей нашей планете, считай, исключительных ни одного, да как узнают, что у меня такой... Такой...

Торговец явно подбирал какую-то превосходную степень нашего знакомства.

– Не важно, – я подошел к причальной мачте, нажал на панель лифта. – Ты, главное, про мою долю не забудь. Сам говорил, часть товара уже продана.

А то забалтывает он меня.

Услышав за деньги, торговец сразу погрузнел, но покор-

но достал карточку. Стоило мне прикоснуться своими двумя полосками к его обычному черному прямоугольнику, на счет капнули три миллиона местных кредитов. Значит, на пять миллионов товара этот жук уже продал. Что делать с местными деньгами, я не очень хорошо себе представлял, по сути, пока конвертировал одну бесполезную валюту, криматас, в другую – этого мира.

– Теперь, мой друг, нам нужно в космос, – оборвал я торговца, расписывающего, какую встречу он устроит мне у себя дома. – У тебя дела, нужно продать товар, и как можно быстрее, следующая партия ждать не будет. У меня тоже дела, нужно все подготовить. Что, ты говорил, нужно для свободного ввоза?

– Только подтвердить твою собственность на товар, господин.

– Как это сделать?

– Через карту, – как само собой разумеющееся, сказал Рурри.

Модуль к карте подключиться напрямую не смог, даже не пытался. Наоборот, всеми своими паразитскими силами пытался от этой связи уклониться. А вот браслет Уриша без проблем подхватил инфопоток, и я без труда нашел и имя торговца, и номер партии товара, а после того, как мы оба подтвердили, что он всего лишь посредник, номер партии изменился – добавился буквенный код. Потом пришлось заполнить заявку в местный совет по сбору дани с честных тор-

говцев, и заявить свои права на чамби. Все-таки две полоски действовали безотказно, теперь средства с продажи любой партии этого бухла будут приходить мне.

Торговец немного погрузтел, когда понял, что отдал своими руками всю выручку практически незнакомому человеку.

– Мы, исключительные граждане второго ранга, мелким обманом не занимаемся, – успокоил я, как мог, Рурри. – Главное, торгуй активнее, но не торопись, цену держи. Если я буду в других системах, как связь держать?

– Только сообщения, господин. У храмов своя связь, нам, простым людям, она недоступна, но вот через карту и порталы они позволяют посылать короткие инфопакеты и деньги. Поэтому трудностей не должно возникнуть, – разъяснил абориген пришлому нуворишу. Причем слово «деньги» выделил особо.

– Ну и отлично. А теперь давай, полетели на склад, а там я пересяду на свой корабль. Дела. Опять же, надо ранг подтвердить.

– Верно, господин, – торговец при напоминании о действии, на которое мне три года отводилось, оживился, – чем скорее, тем лучше. А вдруг третий исключительный ранг дадут? Или вообще – полное исключительное гражданство? Мы же тогда с центральными мирами сможем торговать, а это совсем другие деньги. Совсем!

Рурри уже видел себя в золотой ванной с шампанским.

Нет, скорее в бассейне с чамби и девочками.

– Господин уже успел купить корабль? Надо было сказать, и я бы нашел самый лучший вариант, – не унимался торговец.

– В следующий раз, – пообещал я, доставая карту и вызывая новую серию восторженных вздохов.

На обратной стороне шла линия из одиннадцати красных камушков – ключ доступа к центральному миру, шаг за шагом, система за системой. Одиннадцать прыжков через красный круг. Как бы намек мне, что никуда не надо в сторону сворачивать, и три года – это так, ради красного словца. А на самом деле хорошо бы и поспешить.

Штурмовик подобрал меня прямо на складе, сплюснутая пирамидка висела рядом с шлюзом, так что мне оставалось только напомнить торговцу, что родина его не забудет, и перейти с бота на боевой корабль, а оттуда – на эсминец.

Команда, пока я валял дурака на планете, с заданием справилась на отлично, и зонды уже дали первый сигнал, прошла тестовая передача, и план системы был составлен. Тайные фабрики по производству межпространственных двигателей так и не нашли, ожидаемо, но зонды шаг за шагом будут обследовать систему. На мой взгляд, совершенно бесполезное занятие, их тут миллионы, на каждую зонда не хватит.

Кир был со мной согласен.

– Но приказ есть приказ, – развел он руками, – и пока что

о миллионах речь не идет. Сколько там, одиннадцать систем, которые нужно посетить? Вот там и будем зонды ставить. На каждую по три сотни, не так уж много-то и выйдет.

– А у нас столько есть?

На меня поглядели как на идиота.

– Это эсминец, – наконец разродилась Элика. – Тут собственный репликатор стоит, с дублирующей системой, можем из доступного сырья все что угодно делать. Даже такого, как ты, слепим, а то, чувствую, под чутким командованием исключительного гражданина второго ранга мы еще тех дел понаделаем.

– Ага, – поддакнула рыжая капральша, – и этот другой Марк будет намного лучше и продуктивнее. Репродуктивнее.

Пока все хохотали, я пристально смотрел на Пашку.

– А что, – отсмеявшись, сказал он. – Ну рассказал я им, что у нас две полоски значат. Смешно же.

– Обхохочешься, – подтвердил я. – Так, веселая команда. Давайте решать, возвращаться или нет обратно.

Тодин аж куском подавился.

– Ты и решай, – просипел он, хлопая себя ладонью по горлу и восстанавливая связки, – ты командир. Но мое мнение – надо лететь, чего просто так сидеть. Попали в новый мир, не каждому такое выпадает в жизни, надо использовать на все сто.

Остальные дружно поддержали сержанта-псиона.

– Но, надеюсь, вы понимаете, что в центральный мир нам соваться просто так, без подготовки, не нужно? – продолжил я.

– Капрал Линник, – Кир Громеш строго поглядел на рыжую. – У нас Марк Травин еще проходит курсантом?

– А как же, – капральша плотоядно улыбнулась. – Курс не закончен.

– Отлично. Я вижу, наш капитан страдает нерешительностью, а это отлично лечится занятиями с метателем и атакой мини-дронов.

– И меч тоже отлично подходит для восстановления душевного равновесия, – улыбнулся Ним Арраш. – Несколько глубоких порезов взбодрят нашего капитана, выгонят из головы дурные мысли, а если попасть в голову, то и остальные тоже.

Я посмотрел на веселящихся наемников, холодно улыбающуюся ком-лейтенанта Эсте, мнущегося Пашку, который не мог решить, чью сторону принять, но судя по пробивающейся улыбке, уже почти выбрал.

– Отдыхаем, да? Значит, времени много свободного? Лейтенант Громеш, на тебе подготовка плана проникновения в первую систему. Информация, порядок действий, распределение обязанностей. Сержант Арраш и капрал Линник, оказываете помощь лейтенанту Громешу. Сержант Громеш, назначаю тебя замом по тылу, обследовать все запасы, и доложить о наличии и отсутствии. Ком-лейтенант Эсте, немед-

ленно отправляться спать. Впереди дальняя дорога.

06.

Редкостный долбо...

Примерно так дядя Толя высказался в мой адрес, когда мы наконец вернулись. Узнав, что решение было совместным, то же самое про остальных сказал. Нет, он по-другому выразился, более жестко, и еще добавил, мол, что семь дебилов – это сила. Для человека, планировавшего военные операции, почти похвала.

А пока, все начиналось с того, что последний камушек, который, как я предполагал, вел в центральный мир – он и по размерам немного выделялся, и цветом был гуще, что-ли, так вот, этот красный кристаллик был неактивным. Когда, при подлете к кольцу, я начал выводить названия систем, на известном только мне языке – эме-гиль, было написано – «Мир недоступен». Так что мы не стали долго раздумывать, и перенеслись в тот, который был доступен. В средний, шестой по счету с любой стороны – логика, любой бы поступил так же.

И теперь болтались возле белого карлика, жизни никакой ожидаемо в этой системе не было, жесткое излучение просто не оставляло шансов. Выпущенный маяк с связался со станцией, и оказалось, что прыгнули мы больше чем на две тысячи световых. На носителях такое расстояние без проме-

жуточных маяков даже за десяток прыжков не преодолеть, при максимальном ресурсе в двадцать, так что поддержки ждать не приходилось. Зонды связи тоже были бесполезны, без промежуточных узлов.

Казалось бы, чего проще, вернись обратно, и готовься лучше. Вот только кристалл, самый первый в ряду, означающий мир Рурри, стал тоже неактивным, и надпись возле названия системы была точно такая же, как и про центральный. А даже если бы и был, гипер-кольцо само оказалось выключенным. Двухкилометровый пузырь тускло сиял при максимальном приближении, выводил текущую общую дату, но реагировать на карточку отказывался.

– Марк, кажется, я понял, – Пашка по жизни оптимист, так что не унывал, – это квест.

– Какой еще квест? – несколько сотен зондов, выпущенных в системе, пересылали первые сведения. Возле звезды вращались две планеты – по одной орбите, только на разных полюсах. Вращались быстро, за земные сутки делая полный оборот. Одна планета вращалась чуть быстрее, и через три-четыре миллиона лет расстояние между ними станет достаточным, чтобы разорвать обе планеты гравитационными силами. В миллиарде километров от белого карлика ледяной гигант с развитой системой колец и спутников, похожий на Уран, неторопливо перемещался вокруг него, очень неторопливо. Практически висел на месте. Сто пятьдесят земных

лет на один оборот.

– Смотри, – Громеш-младший отобрал у меня карточку, остальные с интересом прислушивались и приглядывались. – Тут одиннадцать кристаллов, первый – вход, последний – выход. Мы не можем выйти через вход, это против правил. И мы не можем дойти до выхода, пока не пройдем все этапы, вот эти девять камушков.

– Это любимая игра вашей реальности? – спросил Кир.

– Примерно, – кивнул я. – По сути, мы так живем. Ну а дальше-то что?

– Как что, – Пашка даже головой помотал, мол, ты чего тупишь, – мы должны пройти каждый этап, каждый уровень. Только обычно начинают с самого легкого, первого, а ты выбрал пятый.

– Логика в этом есть, – Тодин потряс руками, уничтожая следы жира и соуса, и взял следующий бутерброд, – старые вирт-игры тоже вроде вот так были устроены. Сейчас, правда, никто этим не увлекается, но когда-то давно народ было из капсул не вытащить. А во внешних мирах и сейчас такое безобразия творится.

– Хорошо, – я отобрал у Пашки карточку. – Если это квест, где задание?

– Да как где! На предыдущем уровне, наверное.

– Спасибо, Паш, ты мне очень помог.

– Он хоть чем-то помог, – Элика теперь была на стороне любого, кто был против меня, или хоть в чем-то со мной

спорил. – А ты, командир, чем займешься?

– Лягу спать, – решил я. – Зонды через сутки обследуют систему, а лезть куда-то без подготовки я не люблю. Вас не заставляю, можете на штурмовиках вон полетать, или на мечах посражаться, а мне нужен полноценный двенадцатичасовой сон, и желательно в одиночестве.

Рыжая и блондинка синхронно фыркнули. Вот и ладушки, на самом деле спать столько необходимости нет, полчаса в сутки вполне обеспечивали необходимый отдых и восстановление, но раз командир сказал – тихий час, значит, тихий час.

Свое же решение я выполнять не стал, действительно, если столько спать, всю жизнь проспичь, заперся у себя и установил связь с основным ИИ Эсминца и вспомогательными, в том числе установленными на штурмовиках. Они и так общались пакетами, объединенные в общую сеть, но теперь еще и на меня работали, вместе с модулем. ИИ эсминца получал пакеты от зондов, остальные их обрабатывали, каждый со своей спецификой, и постепенно начала вырисовываться какая-то картинка.

Когда-то давно в этой системе произошло сражение. Обломки, вписанные в кольца местного Урана, вращались вместе с ними, по параметрам вращения, разлета и прочим данным удалось реконструировать события очень-очень древних времен. Главный ИИ определил примерную дату, сто

шестьдесят тысяч лет назад. Система наверняка была необитаема, но остатки станций, добывающих комплексов, практически целый комплекс переработки на одном из астероидов четко указывали на местную активность. Которую сто шестьдесят тысяч лет назад что-то резко прервало. Судя по следам стычек, даже сопротивления не было, вторгшийся в систему объект методично уничтожал одно творение человеческих рук за другим. Почему я это знал?

Зонды его нашли – практически неповрежденный, он висел между двумя кольцами ледяного гиганта. Правильный октаэдр с идеальной, до сантиметра, геометрией, с длиной ребра в полтора километра. Объект с тускло-серой поверхностью был совершенно точно искусственным, мало того, что природа не терпит абсолютной симметрии, к тому же зонды обнаружили возле объекта гравитацию. В сотую часть земной, но это означало, что на поверхности можно стоять, не улетая в космос. И на расстоянии в сто километров от октаэдра зонды отказывались работать, не знаю, как такое вообще возможно. Залетевшие в эту зону дроиды болтались в пространстве, медленно перемещаясь по вектору движения. Связь не прерывалась, а вот датчики накрылись, стоило пересечь невидимую границу. В общем, если исключить непосредственное исследование объекта, общую информацию мы о нем получили.

В принципе такая же конструкция могла быть построена где угодно, было бы желание. И нужные материалы, на рас-

стоянии зонды так и не смогли определить, из чего сделана ее поверхность.

Один из углов октаэдра был словно сточен, буквально на несколько метров, словно пирамидку отрезали. И на образовавшейся плоскости светлело отверстие – что-то или кто-то подсвечивал нам вход.

Я выдержал паузу, и появился в кают-компании ровно через двенадцать часов. Все попытки связаться со мной до этого успешно игнорировал, так что остальные члены экипажа успели понервничать, успокоиться, посоветоваться и прийти к какому-то решению – по их решительным лицам я понял, что авторитет спящего командира резко упал.

– Возьму только одного, – сразу предупредил я.

Не потому, что не хотел отсидеться в безопасном эсминце, пока кто-то там шарит по незнакомым октаэдрам. Оказалось, что пластинка, которую я получил, работает только у меня – какой-то эксклюзивный вариант. Знать раньше, остаться торговцу без своей карты, вдруг бы сработала.

– В критической ситуации необходимо согласование с командующим, – Кир оглядел свою команду, – но раз это невозможно, думаю, ты уже все обдумал.

– Именно. ИИ считает, что при любом развитии ситуации у эсминца хватит мощности и возможностей, чтобы разнести эту штуку на кусочки. Поэтому для остающихся особого риска нет, кроме того, что придется ждать помощи. С учетом

фаз – до полугода.

– Пропадешь в этой штуке, мы найдем, чем без тебя заняться, – пригрозила Элика.

– В любом случае, просто так нам не выбраться. Или этот объект как-то блокирует кольцо, или они просто связаны, не знаю, надо просто пойти и узнать. Могу и один сходить, – пожал я плечами, – тут недалеко.

– Выбирай сам, – Громеш-старший легонько похлопал ладонью по столу. – Мы все равно не знаем, что ожидать, так что любой выбор может как сыграть, так и провалиться. А одному тебе лучше не ходить, без тебя наши шансы выбраться живыми, здоровыми и вовремя не слишком велики.

Логично.

Элика и Эирин отпали сразу. Лучший пилот, ну, после меня, конечно, остается на корабле. Равно как и самая бесполезная боевая единица – в команде Линник отлично работала, а вот со мной наверняка будут сложности. Ну и с неработающим оборудованием от нее толку не будет никакого.

Тодин и Громеш – можно было бы взять кого-то из них, два псиона – это отлично. И, по правде говоря, стоило остановить выбор на Кире – сильный Усмиряющий с большим боевым опытом, и к тому же опытом командования, а значит, умением быстро принимать решение.

Но лично мне хотелось кого-то посolidнее, чтобы, при случае, помощь действительно была очень весомой.

– Арраш, – наконец решил я. – Разведчик – как раз то,

что мне нужно.

– Хорошо, – согласился Кир. – Но, если будут сложности с работой оборудования, отправляешь его обратно. Ним, твой меч как всегда при тебе?

Арраш кивнул, продемонстрировал черный клинок. Не тот, которым Конташа рубил, а другой, который приносил на тренировки. Кир взял его в руки, что-то там пошаманил над вставленным в рукоятку кристаллом.

– Снаряжение усиленное. Связь держим постоянно, при разрыве немедленно возвращаетесь. Зонды могут не работать, но передача нейро-ИИ должна действовать. Арраш как раз имплантат обновил, заодно и проверим, что ему подсунули на базе.

Ним улыбнулся.

– Чего зря рассиживаться. Пошли, Марк.

Десантный мини-бот отключил двигатели, стоило нам пересечь границу невидимой зоны. Проверили оружие – все, что работало на кварковых источниках энергии, не действовало. Связались с лейтенантом.

– Ожидаемо, – Кир ничуть не расстроился. – Высылаю дроида поддержки с минус-батареями. К сожалению, их у нас мало, и на репликаторе не воспроизводятся, так что постарайтесь не потерять.

– Что за минус-батареи, первый раз слышу? – спросил я Арраша.

– Старая технология, ей почти две тысячи лет. Берет энергию прямо из внутриатомного вакуума, раньше эти штуки размером с небольшой астероид были, слишком высокая нестабильность, но сейчас как-то придумали их уменьшить. Отдача энергии в разы меньше, чем у кварковой, и стоят в десятки раз дороже, но зато практически вечные, – охотно поделился Ним. – Для хапу сойдет, а вот метатели заметно хуже будут стрелять. У меня в скафе три таких стоят, так что насчет моей мобильности и боеспособности не беспокойся.

Подлетевший футбольный мяч скорректировал вектор движения нашего бота, подводя к освещенной площадке, а потом, стоило нам покинуть челнок, и вовсе развернул его обратно, к кораблю-носителю, придал нужное ускорение. И вернулся к нам.

Срезанный треугольник у вершины октаэдра не был абсолютно плоским. Оставалась площадка шириной в несколько метров, отделенная от остальной конструкции стеной. Или дверью. Анализатор на скафе Арраша пискнул, выводя данные.

– Какая-то разновидность стекла, – Ним не стал строить загадочного парня. – С добавкой тяжелых металлов и органики.

Я дотронулся до стенки. Вопреки ожиданиям, она поддавалась нажиму.

– Что решим, командир? – Арраш постучал по своему шлему. – А то голову припекает.

Местная звезда, светившая нам в затылок, способна было скорее охладить.

– Иду вовнутрь, – решил я. – И сразу возвращаюсь назад. Фиксируем все, проверяем связь. Если через пять минут не появляюсь, стоишь, ждешь еще полчаса. Возвращаюсь – иду снова, уже с дроидом, оставляю там, возвращаюсь за тобой.

– Разумно, – согласился Ним. – Если не выходишь через полчаса, оставляю дроида здесь, и возвращаюсь на корабль. А там что-нибудь придумаем. Но помни, если с тобой что-нибудь внутри сделают, мы обязательно отомстим, и очень жестоко. Так их и предупреди.

– Непременно, – кивнул я, делая шаг вперед.

Материал стены пропустил меня, словно я через туман шагнул, никакого сопротивления. Огромное помещение пирамидальной формы, со следующей стенкой метров через сто, с какими-то конструкциями, прилепленными к стенкам, и большим, метров пять в поперечнике, матовым черным кубом по центру. Я постоял несколько секунд, проверил связь – ее не было. Ни обычной, ни магической. Модуль ничего экстраординарного не зафиксировал, словно я просто погулять вышел. То, что я ни с кем не могу связаться, его совершенно не волновало.

«Угроз не обнаружено», – снизошел паразит до диалога. – «Аномальные возмущения, чужеродное вмешательство, колебания поля, агрессивная внешняя среда – в пределах нормы».

Вот так. Как хочешь, так и понимай.

Постоял еще немного, фиксируя детали, и вернулся обратно.

– С возвращением, – отметил этот факт Арраш. – А то я уже заждался. Еще на полминуты?

– На пять, – напомнил я, беря дроида в руки – тот уже побился своей круглой головой-телом об стену, и без всякого результата. – Жди меня, рыжая крошка.

Ним хохотнул, оставшиеся на эсминце – тоже, посыпались советы, что от меня ждать Аррашу. Выходило, что ничего хорошего. Дождаться, пока подключенные к линии связи наемники доведут свои шутки до логического конца, я не стал, снова продавил барьер.

Дроид на моих руках спокойно прошел вместе со мной. Даже не пискнул, вот что значит бездушная железяка.

– Мусс арбайтен майн либе рунд фройнте, – я подкинул дроида в воздух. Футбольный мячик на незнакомый язык внимания не обратил, сразу принявшись за работу. Он бодро облетел зал по контуру, практически не останавливаясь, потом сделал круг над черным кубом, вернулся к периметру, уже более тщательно обследуя конструкции.

Пять минут я стоял на месте, предоставив дрону возможность проявить себя. И он таки проявил. Подлетел к кубу и домогался его почти минуту, забираясь то с одной стороны, то с другой, то сверху, то сзади, в общем, немудрено, что за такие неуклюжие знаки внимания поплатился. Красный

згуг обхватил мячик и втянул его в куб, в тот же момент связь с ним пропала. Хорошо хоть все данные писались на внешний источник.

– А где твой круглый друг? – Арраш расслабленно стоял на том же месте.

– Похоже, теперь у меня на одного друга меньше, – вздохнул я, передавая данные на корабль.

Пока ИИ обрабатывал данные, и корректировал схему работы зондов, мы ждали. Минуты три, не меньше.

– Возвращайтесь, – Кир выглядел взволнованным. – Это не приказ, а рекомендация. Но советую к ней прислушаться. ИИ только что поднял уровень опасности до критической. Восемьдесят семь процентов. Предлагаю дожидаться расшифровки данных, хотя, на мой взгляд, и так все понятно.

Я поглядел на Арраша, тот едва заметно покачал головой.

– Поделись.

– Смотри, – Кир загнул первый палец, – состав внешней оболочки нам неизвестен. Атмосфера внутри есть, но она насыщена фтористыми и хлорными соединениями, для человека ядовита. Даже модифицированный в ней проживет недолго. И тут еще много всего, излучение, магнитное поле странной конфигурации, энергоблоки.

– Какие энергоблоки?

– ИИ считает, что нашлепки на стенах – установки для выработки энергии. Температура отличается от той, что внутри

этой штуки, на три десятых градуса. И куб – не нравится он мне. Если так легко дроида заглотив, то и вас может.

– Уже подумал об этом, – согласился я. – Но идти придется. Ним, можешь возвращаться на корабль.

– Нет уж, – Арраш решительно двинулся вперед. – Я, может, сейчас увижу, как тебя кто-то сожрет. Пропустить такое? Никогда!

07.

– Спрашивай, – мы стояли почти у входа. Ну может метров на десять отошли, не имело значения, по какой из четырех стен передвигаться – гравитация в полторы земных распространялась на три метра от каждой плоскости. Арраш ковырял мыском ноги пол – дурацкое занятие, тут даже шанцевым инструментом ничего не сделать. Вокруг ничего не происходило, куб висел на своем месте, предполагаемые реакторы – на своих, никто не ломился в зал, чтобы нас уничтожить. Вообще никакой активности не предвиделось, самое время языком почесать.

– Что?

– Ну ты же не просто так меня с собой взял. Удиви меня, Марк, задай вопрос, который я не жду.

– Хорошо, – пожал я плечами, отводя ладонь чуть в сторону.

Меч, презирая реальности, расстояния и вообще все внешние факторы, материализовался в моей руке.

– У тебя получилось, – Арраш внимательно рассматривал меч. – Подними его на уровень глаз, горизонтально. Ага, вот так. Видишь тут три синие искорки, прямо на лезвии? Ты, я так понимаю, у пропавшего двести лет назад Уриша эту штуку отобрал?

– У него, – не стал скрывать.

– Каждый такой предмет носит отпечатки бывших владельцев. Когда-нибудь и твой – тоже. Сейчас у вас с мечом, можно сказать, первая любовь. Судя по тому, как он возникает, сопряжение практически полное. Но вот эти искры – это твой долг. Прежнему хозяину. Были какие-то дела несделанные, или неубитые враги, или еще что-то. Сейчас искры горят ярко, а где-то через год-полтора начнут тускнеть. Не сделаешь то, что в наследство получил, погаснут все три, меч пропадет и больше не вернется.

– А что за долги-то?

Арраш рассмеялся.

– Это тебе надо было старика Уриша спрашивать, прежде чем ты его казнил.

– С чего ты взял? – попытался соскочить я.

– Вот, – Ним показал на едва заметный черный ободок прямо возле рукоятки. – Значит, новый хозяин убил старого хозяина. Если бы Уриш сам тебе его отдал, добровольно, тут бы синий ободок был.

Какой ободок у самого Нима, я спрашивать не стал, поделкатничал. Спросил все-таки другое, ожидаемое.

– Зачем я это сделал? – переспросил Арраш. Ненадолго задумался. – Знаешь, мог бы и соврать сейчас, сказать, что вдруг решил спасти молодого, перспективного псиона из другой реальности, который в общем-то неплохой парень и даже раздражения не вызывает своими дурацкими и совершенно не по ситуации вопросами. Но – нет. Сам бы я в это дело не влез, меня попросили.

– Спрашивать – кто, бесполезно?

– Угадал. Меч убери, этой штукой лучше не сверкать где попало, узнают, что у тебя такой есть, долго не проживешь, в любом мире отыщут, рано или поздно. Пока ты с мечом полностью не связан, отобрать нетрудно. И не думай, что это решение всех проблем, защиту любого псиона ты пробьешь с легкостью, а вот технологичные вещи лучше разрушать такими же технологичными предметами.

И продемонстрировал свой черный клинок.

– Разговор по душам закончен? – уточнил он. – А то у нас тут кругом непонятные вещи творятся, а мы словно на прогулку вышли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.